

ОЖСКІЖ ЕПАРХІАЛЬНЫЖ ВЪДОЖОСТИ.

IX г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. IX г. изд.

1 сентября № 17. 1906 года.

Епархіальныя извѣстія.

1) Героманъ Долонскаго стана Киргизской миссіи *Антоній* награжденъ 4 августа с. г. набедренникомъ.

2) Священникъ на діаконской вакансіи, при церкви станицы Лебяженской, Петроавловскаго у. *Николай Поникировскій*, согласно прошенію, уволенъ за штатъ 11 августа сего года.

3) И. д. псаломщика село-Сѣнновской церкви, Змѣиногорскаго уѣзда, *Сергій Шутъевъ* принять въ духовное званіе и утверженъ въ должности 12 августа с. г.

4) Священникъ село-Бекишевской церкви, Тюкалинскаго уѣзда, *Николай Городецкій*, переведенъ 12 августа с. г. къ церкви станицы Николаевской, Омскаго уѣзда.

5) Студентъ семинаріи *Григорій Колтановскій* определенъ на псаломщическое мѣсто въ поселокъ Надеждинскій, Петропавловскаго уѣзда.

и 6) Переведены одинъ на мѣсто другого: діаконъ, на псаломщической вакансіи, градо-Акмолинской Константино-Еленинской церкви *Алексій Негеевичъ* и псаломщикъ село Ново-Георгіевской церкви, Акмолинскаго у., *Теодоръ Овчинкинъ* 14 августа с. г.

Вакантныя мѣста:

Священническія:

Тарскаго уѣзда при церкви села Ложниковскаго;

Тюкалинскаго уѣзда: при церкви поселка Александровскаго; при церкви села Бекишевскаго;

Кокчетавскаго уѣзда при церкви селенія Теодоровскаго.

Псаломщическія:

Устькаменогорскаго уѣзда при церкви станицы Алтайской.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ скоромъ времени выйдетъ изъ печати и поступитъ въ продажу новая книга:

Къ предстоящему Собору Россійско Церкви:

Сборникъ статей, мыслей, докладовъ, писемъ и размышленій. Цѣна безъ переплета 85 к., съ пересылкой 1 р. Выписывать отъ автора—священника *Николая Кипарисова*—станція „Омскъ“ Сиб. жел. дороги.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1 сентября № 17. 1906 года.

Поездка Преосвященнаго Гавріила для обозрѣнія церквей Павлодарскаго, Семипалатинскаго и Устькаменогорскаго уѣздовъ.

Съ 24 іюля по 11 августа 1906 г. Преосвященный Гавріиль предпринялъ путешествіе по обозрѣнію церквей уѣздовъ—Павлодарскаго, Семипалатинскаго и Устькаменогорскаго, желая въ 1-й разъ видѣть главнымъ образомъ градскія храмы и познакомиться съ жизнью духовенства градскихъ церквей. На пути на лошадахъ изъ Устькаменогорска на пространство 190 вер., имъ осмотрѣны были приходскія частію деревянныя небольшія церкви, не отличающіяся благолѣпіемъ и достаткомъ церковныхъ принадлежностей. Много въ семь краѣ предстоитъ въ отношеніи благоустройства церквей заботы и попеченій со стороны епархіальной власти и настоятелей церквей.

По пріѣздѣ Преосвященнаго Гавріила, въ тотъ или другой уѣздный городъ, народъ, во множествѣ собиравшійся для встрѣчи Преосвященнаго, съ чувствомъ неподдѣльнаго расположенія и съ любовью встрѣчалъ Его и съ благоговѣніемъ принималъ отъ своего Владыки благословеніе. Въ двухъ соборныхъ храмахъ Преосвященный Гавріиль, по обычному вступленіи въ нихъ и благословеніи народа, пригласилъ встрѣчающихъ Его помолиться вмѣстѣ съ нимъ въ томъ и другомъ храмѣ. Для назначеннаго богослуженія Преосвященный Гавріиль по возможности собиралъ всѣхъ градскихъ и частію окрестныхъ священниковъ для общей молитвы, а наканунѣ Литургіи совершалъ вмѣстѣ съ ними всенощное бдѣніе съ величаніемъ храмовому празднику и съ помазаніемъ елеемъ

молящихся. На литургии, торжественно совершенной въ Семипалатинскомъ соборѣ Пресвященный самъ произнесъ слово, которое ниже помѣщается, а въ Устькаменогорскомъ соборѣ заставилъ произнести рѣчь о Протоіерея собора, гдѣ выказано было о томъ настроеніи, какое присутствующіе ощущаютъ, молясь вмѣстѣ съ Архипастыремъ и многими пастырями.

Въ день праздника Преображенія Господня (6 го августа) Пресвященный Гавріиль совершалъ всенощное бдѣніе и литургію въ Биргизской миссіи и, по указу Свят. Синода, новаго Начальника миссіи іеромонаха Клиріана въ обычное время на литургіи произвелъ въ санъ Архимандрита. Это небывалое событіе въ семь краѣ привлекло много молящихся, несмотря на неудобную переправу на паромѣ въ Зарѣчную часть г. Семипалатинска. 17-го августа Пресвященнымъ Гавріиломъ въ 1-й разъ совершено было богослуженіе за 18 верствъ отъ г. Семипалатинска во вновь открывшейся женской общинѣ на Святомъ ключѣ въ присутствіи сестеръ общины и небольшого количества богомольцевъ. Это архіереское богослуженіе, какъ въ 1-й разъ совершенное, неизгладимо останется въ исторіи и памяти сестеръ, изъ коихъ нѣкоторыя въ 1-й разъ видѣли торжественное архіерейское богослуженіе.

7-го числа, того же мѣсяца Пресвященный на пароходѣ Соколовскій отправился обратно въ Омскъ, спѣшатъ къ престольному соборному празднику Успенія Пресвятыя Богородицы.

Слово Пресвященнаго Гавріила, произнесенное въ соборномъ храмѣ г. Семипалатинска, при собравшемся во множествъ народѣ.

Благочестивые сомолитвенники! При первой встрѣчѣ съ вами въ отдаленной мѣстности обширнаго Русскаго нашего Отечества, я увѣряюсь, что не одно любопытство привлекло васъ сюда, а главнымъ образомъ радушіе, одушевленіе и сердечная любовь къ Архипастырямъ святой церкви, а въ частности къ Архипастырю, по выраженію Апокалипсиса, Ангелу Омской Церкви. Это осязательно я ощущалъ при встрѣчѣ съ тобой, моля

наства, и въ самомъ молитвенномъ призваніи Создателя всѣхъ благъ въ сегодняшнемъ Богослуженіи при такомъ огромномъ стеченіи народа. Это умиляетъ служителя Бога. Вышняго и заставляетъ переживать въ своей душѣ минуты радостныхъ, свѣтлыхъ и святыхъ восторговъ и благодарить Бога, что въ сердцѣ вашемъ живетъ теплая вѣра въ Бога, въ его святую Церковь, пастырей и учителей ея, и въ благодатную силу святыхъ христіанскихъ таинствъ. Не будемъ долго постанавливаться на томъ отношеніи къ временамъ и знаменіямъ нашего лихолѣтя (см. газета № 3 „Дѣло народа“, рѣчь депутата изъ крестьянъ Саратов. губ.), а скажемъ только, что въ настоящее время перѣдко слышать что въ страѣ нашей царитъ страшный произволъ, погромы и грабежи, насиліе и преступленіе, разбой и убійства и призывы къ бунтамъ. Все это возбуждаетъ намъ обѣ опасности и побуждаетъ насъ сплотиться во едино для поддержанія главныхъ началъ Государств. жизни — Православной вѣры, Царя и Отечества и всѣми оубрами отражать возстающихъ на Русское благополучное царствованіе, и полагать благо русскаго народа въ гармоничномъ ростѣ духовно матеріальнаго прогресса нашего отечества на основѣ свѣд. Православной вѣры, самодержавнаго уклада управленія, какъ единственнаго полезнаго для насъ. и бытовыхъ особенностей русскаго народа. Но вы, слушатели, среди искушеній, посылаемыхъ на насъ Промысломъ Божиимъ, который „есть непрестанное дѣйствіе всемогущества, премудрости и благодати Божіей, которымъ Богъ сохраняетъ бытіе и силы тварей, направляетъ ихъ къ благимъ цѣлямъ, всякому добру и вспомоществуетъ, а возникающее, и черезъ удаленіе отъ добра, зло пресѣкаетъ или исправляетъ и обращаетъ къ добрымъ послѣдствіямъ“ (см. катихизисъ митр. Филарета и догматики Макарія и др.). Такъ учатъ насъ символическія книги Православной Церкви, что самое зло, по дѣйствію Промысла Божія, обращается для насъ въ добро, и вы среди невзгодъ и бурь, являющихся широкою неудержимою волною среди многострадальнаго нашего Отечества, не увлекайтесь сею заразою, а дѣлайте свое дѣло, назначенное каждому изъ васъ по своему званію, съ Божіею помощію, освящая свой трудовой и жиз-

ности храма и недостатка воздуха, приваза въ службу въ

ненный путь, то молитвою, благодареніемъ и прошеніемъ къ Подателю всѣхъ благъ, то исполненіемъ святаго пути истины и правды среди своей общественной дѣятельности, — словомъ, среди всякихъ несчастій, постигшихъ нашу страну, вы обнаруживайте въ своей дѣятельности живое, сердечное служеніе Богу въ духѣ мира, любви, правды и святости. Воюсь сказать, чтобы въ дни нашей скорби ваше знаніе своего долга и святой вѣры было безъ участія сердца. Иначе такое поведеніе христіанина, какъ проявленіе одного ума, а иногда лжеименнаго, не произведетъ (въ сердцѣ) христіанина умиленія и настроенія, не принесетъ для его жизни пользы; потому что тогда воля его останется, какъ и бываетъ, злою и несклонною къ добру. Только святые порывы души влекутъ христіанина на мирный путь разумаго труда, въ только религиозное и патріотическое вліяніе духа нудитъ каждаго въ единеніи со всѣми работать вдохновенно, съ легкимъ сердцемъ, съ радостію и любовію. Только что коснется, скрытыя въ нашей душѣ, такія состоянія, и христіанинъ воспламенится тогда желаніемъ правдивой и законной христіанской жизни, и тогда оныя повидимому чуждый духовныхъ и правовыхъ интересовъ, проявляетъ столько добра, столько святыхъ намѣреній, чистыхъ мыслей и благихъ порывовъ, что прямо поражаетъ насъ красотой и богатствомъ духовной своей природы. Это. Вѣрю, слушатели, и тому, что вы часто выслушиваете въ семъ святомъ храмѣ доброе ученіе, научающее васъ, какъ (1 посл. Коринѣ.) *подобаетъ въ дому Божію* жити, и тяжё въ христ. званіи своего призванія, въ храмѣ, посвященномъ въ честь Святителя Христова Николая, въ которомъ мы совершаемъ и ѣсенное славословіе храмоваго вашего праздника для возобновленія въ памяти и молитвеннаго предстательства Святителя Николая Мѣрликійскаго Чудотворца и молимъ Господа Бога, чтобы Оныя теплымъ предстательствомъ Святителя Христова хранилъ васъ въ мирѣ, здравіи и благополучіи и даровалъ вамъ силы для водворенія съ сердцахъ вашихъ отого царствія, которое въ васъ и чрезъ васъ святилось бы святое имя Бога нашего, а въ устахъ вашихъ согрѣлась бы Духомъ Святымъ ваша вѣра и не ослабѣвала бы она среди борьбы и страданій и въ земныхъ испытаніяхъ, покоряясь какъ во

временной жизни, такъ и на небѣ во лѣ Творца. Поступая такъ въ своей жизни и дѣятельности, взаимно всодѣйствуя другъ другу въ достиженіи спасенія черезъ добрую жизнь, дѣла, христіанскаго просвѣщенія и благотворенія. Поступая такъ въ своей жизни и дѣятельности, счастиемъ и миръ душевный и блаженство придуть къ намъ сами собой, какъ сказано въ Писаніи *ищите прежде всего цѣрствія Божія и правды Его*, а потомъ все земное о насъ исканіе *приложится къ намъ*, (Мѣ. 6,33); и противостойте губительному духу времени и желанію гордой и безсердечной жизни въ отношеніи своихъ собратій по вѣрѣ, зная, что величіе вашего званія состоитъ во внутреннемъ нравственномъ совершенствѣ. Наше могущество, слава и счастье заключаются въ Православной вѣрѣ, въ Царѣ Самодержавномъ, въ любви къ своей родинѣ и, наконецъ, въ любви къ роднымъ обычаямъ и завѣтамъ.

Пребываніе Епископа Гавріила въ Киргизской миссіи и на Св. Ключѣ.

Прибытіе Преосвященнаго Гавріила въ Киргизскую миссію ожидалось 4 августа къ вечеру, о чемъ объявлено было и прихожанамъ. По полученіи точныхъ свѣдѣній о приближеніи Епископа начался благовѣсть въ большой колокольни собралось порядочно народу изъ тѣхъ, что не отлучились на полевая работы. Около 9 часовъ вечера Епископъ прибылъ въ Слободку, но принять встрѣчу въ храмѣ онъ не могъ вследствие усталости и нездоровія отъ утомительной поѣздки въ очень жаркое время по пыльной дорогѣ. На другой день Преосвященный служилъ въ миссіонерскомъ храмѣ литургію, во время которой по желанію Владыки въблизи исключительно изъ новокрещенныхъ псаломщики и мальчики. Послѣ литургіи Владыка всталъ на амвонъ, онъ позвалъ къ себѣ внучниковъ — новокрещенныхъ, преподаль имъ краткое наставленіе оницѣ духовной въ отличіе отъ ницы тѣлесной и роздалъ въ благословеніе книжки. Послѣ сего начались приготовления къ предстоящей архіерейской всенощной на праздникъ Преображенія Господня. Преосвященный, ввиду малой помѣстительности храма и недостатка воздуха, приказалъ отслужбу нѣ-

сколько сократить противъ обыкновенной уставной, которая наблюдается въ миссіи въ продолженіи всего богослужбнаго года. Всепощіую совершалъ Преосвященный Гавріилъ въ сослуженіи Начальника миссіи Архимандрита Владимира, его помощника и двухъ миссіонеровъ. Пѣли соединенные два хора: мѣстный миссіонерскій и хоръ Городской Никольской церкви, подъ управленіемъ регента Гончарова. Торжественно прошло всепощное бдѣніе. Преосвященный самъ помазывалъ народъ освященнымъ елеемъ. Но еще въ торжественіи предстояло богослуженіе на другой день въ самый праздникъ Преображенія Господня. Преосвященный пожелалъ въ этотъ день возвести въ санъ архимандрита вновь назначеннаго Начальникомъ миссіи Геромонаха Кипріана. Городское население предувѣдомлено было объ этомъ самимъ же Епископомъ еще за недѣлю, послѣ служенія въ Никольской церкви; по этому изъ города прибыло много молящихся и храмъ былъ переполненъ народомъ. Въ установленное для сего время, за малымъ входомъ, Геромонахъ Кипріанъ подведенъ къ архіерейской заѣдрѣ Архимандритомъ Владимиромъ и Протодіакономъ, и Владыко торжественно совершилъ чинъ возведенія въ Архимандрита; послѣ сего Епископъ продолжалъ совершеніе литургіи обычнымъ чиномъ, уже въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, чего здѣсь не было еще ни въ одно посѣщеніе прежнихъ епископовъ; не видѣли также раньше наши прихожане въ своемъ храмѣ и обряды возведенія въ санъ архимандрита. За причастнымъ общою порученію Архипастыря Архимандритъ Владимиръ говорилъ поученіе, въ коемъ, между прочимъ, было сказано, что Преосвященный общій праздникъ усугубилъ для насъ своимъ архіерейскимъ служеніемъ и посвященіемъ новаго настоятеля. По окончаніи литургіи служащіе разоблачили съ Архимандритъ Кипріанъ выпелъ на средину церкви, и здѣсь Преосвященный возложилъ на него архимандритію магію и вручилъ посохъ; и при этомъ преподаль ему слѣдующее отеческое наставленіе: *Ваше Высокопреподобіе, Отець Архимандритъ Кипріанъ!* Благодатию всесвятаго и животворящаго Духа, чрезъ

мѣрность нашу ты возведешь на начальство духовное въ санъ Архимандрита, чтобы пасти словесныя овцы, стяжанцыя драгоцѣнною Кровію Іисуса Христа. Для видимаго выраженія твоего начальства прими сей жезлъ, имже утверждай паству твою, да право правилии ея, яко и слово Іимани отдати за нее нашему Богу во дни суда. И когда будешь держать врученный тебѣ въ руки сей жезлъ, тогда помышляй, что на тебѣ лежитъ обязанность путевождать врученную тебѣ мѣрность нашу паству, по заповѣдямъ Великаго Архипастыря и Владыки І. Христа со всякимъ прилежаніемъ и тщаніемъ и приводить ее отъ тлѣнныхъ къ нетлѣннымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ обителямъ!

При этомъ представляй себѣ, по Апостолу, (2 Тим. 2, 16) *дѣлителя непостыдна, право правяща слово истины. Имъ образъ здравыхъ словесъ, а не чужихъ же слышаль отъ Свят. Церкви, а по преимуществу образъ буди върнымъ слово мѣ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою* (1 Тим. 4, 2) *чистотою. Внимай себе и всему тому, что тебѣ вручается, да самъ спасешия и послушающіе тебѣ* (ст. 16).

Избѣгай при управленіи тобою мірскаго владычества и горделиваго превозношенія, но какъ отецъ къ дѣтямъ относись ко всемъ требованіямъ подчиненныхъ тебѣ, благовременно и безвременно обличай, запрещай и умолай со всякимъ долготерпѣніемъ, равную любовь ко всемъ обнаруживая, малодушныя утѣшая, немощныя утверждая и врачуя, по данному тобою обѣщанію сноситешествуй духовному благу и временному благоустроенію и сногоествію людей, до которыхъ служеніе твое касаться будетъ.

Согрѣшающихъ непокаряющихся духовному же наставленію и вразумленію поучай и запрещай всячески, да впрочіи страхъ имуть и научатся духовному трезвенію и плѣомудрію по своему житію.

Господь Богъ, все устрояющій во благо и спасеніе тебѣ подчиненныхъ не оставитъ тебя своею всемогущею благодатію въ добродѣланіи, на которое ты неплѣнно обязанъ выходить съ утра и до вечера, и такимъ образомъ самъ спасешия и послушающіе тебѣ.

Послѣ сей рѣчи Епископъ возвратился въ алтарь, а оттуда боковыми дверьми вышелъ изъ храма, а Архимандритъ Кипріяи въ маітїи съ посохомъ въ рукахъ, стоя на амвонѣ, благославлялъ народъ. Въ квартирѣ Архимандрита Кипріяна была предложена Преосвященному и веѣмъ сослужившимъ ему трапеза; Архимандритъ благодарилъ здѣсь Епископа за его милостивое вниманіе и наставленіе, на что Архипастырѣ еще сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ. Мы искренно благодаримъ Владыку за доставленное намъ утѣшеніе видѣть такое торжество именно въ нашемъ скромномъ миссіонерскомъ храмѣ. Послѣ трапезы Владыка отбылъ въ отведенное для него помѣщеніе, гдѣ Преосвященнаго посѣтилъ г. Военный Губернаторъ; побесѣдовавъ недолго, Преосвященный отбылъ на Святой Ключъ, гдѣ находится недавно утвержденная женская община. Встрѣтить Владыку на Св. Ключѣ поѣхалъ о. Архимандритъ Владиміръ, который заранѣе распорядился о порядкѣ встрѣчи. Встрѣча въ этой скромной монашеской обители, населенной лишь монахинями и послушницами, находящейся вдали отъ мірскаго шума, имѣла и скромный характеръ; по отсутствіе видимой торжественности Владыка восполнилъ своимъ теплымъ словомъ къ трудящимся послушницамъ. Всенощная въ этотъ вечеръ прошла обычнымъ порядкомъ со свойственной архіерейскому служенію торжественностью. Пѣлъ хоръ изъ сестеръ общины. На другой день въ 8 часовъ началась литургія; служилъ Преосвященный Гавріилъ въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, одного іеромонаха и священника общины. Умилительное служеніе Владыки и здѣсь произвело сильное впечатлѣніе на молящихся. Владыка послѣ литургіи подозвалъ къ себѣ сестеръ и преподалъ имъ наставленіе о томъ, чтобы онѣ жили между собой въ мирѣ, въ послушаніи настоятельницъ, чтобы ласково и доброжелательно относились и къ богомольцамъ, которые сюда приходятъ за душевнымъ утѣшеніемъ, а за это оставляютъ сестрамъ свои приношенія для ихъ нуждъ тѣлесныхъ. Тронутыя ласковымъ словомъ Владыки, сестры не находились, что отвѣчать на задаваемые имъ вопросы. Затѣмъ Владыка обошелъ помѣщеніе, гдѣ живутъ сестры, спрашивалъ молитвы, слушалъ нѣкіе маленькихъ дѣтей-сиротъ

Благодатію всесвятата и животворннцата Духа, чрезъ

новокрещенныхъ, преподаль наставленіе о крестномъ знаменіи и св. Троицѣ. Въ кухнѣ сестеръ Преосвященный пробоваль приготовленный обѣдъ и нашель его не только удовлетворительнымъ, но даже и очень хорошимъ. Обходя помѣщеніе сестеръ, Владыка всемъ интересовался, милостиво разговаривалъ съ сестрами, разспрашивалъ о ихъ нуждахъ.

Подкрѣпившись за скромной трапезой, Владыка продолжалъ осмотръ, и былъ между прочимъ въ мастерской — ткацкой, гдѣ ему настоятельница преподнесла вышитыя и помѣченныя его именемъ полотенца, а также два лѣтнихъ покрывала довольно цѣнныхъ по матеріалу и работѣ; Владыка благодарилъ настоятельницу и сестеръ за подношеніе. Время шло незамѣтно, было уже за полдень, нужно было ожидать скорого прихода парохода, на которомъ Владыка намѣревался отбыть въ Омскъ. Дѣйствительно, показался пароходъ и мы отправились провожать Преосвященнаго. Когда пароходъ причалилъ, Владыка вошелъ на пароходъ въ отведенную ему каюту и къ удивленію своему увидѣлъ въ каютѣ интереснаго спутника — пѣвчую канарейку въ кліткѣ, а также комнатныя цвѣты рѣдкихъ и дорогихъ сортовъ. Канарейка и цвѣты понравились Владыкѣ въ домѣ Архимандрита Владиміра и послѣдній съ радостію поспѣшилъ доставить удовольствіе Владыкѣ подаривъ канарейку и цвѣты для новаго архіерейскаго дома.

Пароходъ сталъ отчаливать, Владыка вышелъ на палубу, а сестры, провожая высокаго гостя, на берегу шли «Нынѣ отпущаеши» и другія молитвословія. Вскорѣ пароходъ скрылся изъ виду.

Пребываніе въ миссіи Владыки особенно будетъ для насъ памятно, такъ какъ онъ какъ будто нарочно затѣмъ и пріѣхалъ, чтобы совершить такую крупную перемѣну въ миссіи, какъ поставленіе новаго начальника. А его простота, сердечность будутъ памятны для всѣхъ, кто удостоился бесѣдовать съ Владыкой или хотя только видѣть его и принять отъ него благословеніе.

Учебное пособие по законовѣдѣнію.

(Продолженіе).

Источники права. Источники права суть формы, въ которыхъ право отливается и изъ которыхъ мы почерпаемъ какъ наши свѣдѣнія о его положеніяхъ, такъ въ особенности убѣжденіе о томъ, что данныя нормы суть дѣйствительно юридическія общезначущія правила поведенія.

Право устанавливается, какъ опредѣленный порядокъ взаимныхъ отношеній людей. Человѣкъ ждетъ отъ другого соблюденія въ одинаковыхъ случаяхъ одинаковаго поведенія, и если сего ожиданіе не оправдывается, онъ требуетъ отъ несоблюдавшаго удовлетворенія. При такихъ условіяхъ каждый задается вопросами: какъ распознать общіе признаки тѣхъ нормъ права, соблюденіе которыхъ обязательно въ данномъ обществѣ, откуда узнать общепризнанныя нормы. Всякому важно опредѣлить напередъ съ возможной точностью, при соблюденіи какихъ именно правилъ онъ можетъ быть обезпеченъ отъ всякаго притязанія со стороны другихъ и соблюденія чего именно онъ можетъ требовать отъ нихъ самихъ. Это возможно только относительно объективированныхъ нормъ. Эти формы объективирования юридическихъ нормъ, служащія признаками обязательности въ данномъ обществѣ и въ данное время, называются *источниками права*.

Важно не смѣшивать технического понятія источниковъ права съ другими понятіями, въ обыденномъ словоупотребленіи также обозначаемыми этимъ словомъ. Источники исторіи права — всѣ письменные памятники, въ которыхъ можно найти указаніе на дѣйствовавшее право: уѣздовые акты, рассказы и т. п. Следуетъ предупредить отъ смѣшенія понятія источника права, какъ признака общезначущести нормы, съ понятіемъ источника, какъ средства познанія, съ понятіемъ историческаго памятника — значеніе, съ которымъ обыкновенно употребляется это слово въ наукахъ историческихъ. Если мы имѣемъ подлинный текстъ закона, то законъ этотъ есть вмѣстѣ и источникъ права въ техническомъ смыслѣ и источникъ нашего познанія о правѣ. Но если текстъ закона до насъ не дошелъ и мы узнаемъ о существованіи и содержаніи закона изъ другихъ источниковъ, такъ напр. слу-

*) См. Омск. Епарх. Вѣд. № 15.

чилося всь *leges XII tabularum*, то такой законъ все таки остается источникомъ права, но уже не есть источникъ нашего познания о правѣ. Если мы узнаемъ о существованіи какого нибудь крестьянскаго обычая изъ сочиненій Ефименко или Пахмана, то эти сочиненія служатъ источникомъ познания, а самый обычай источникомъ права.

Другое смѣшеніе понятія есть смѣшеніе понятія источника права, какъ признака его общеобязанности, съ понятіемъ о томъ, откуда черпается и чѣмъ опредѣляется самое содержаніе юридическихъ нормъ. Признавая законность развитія, мы не можемъ признавать законъ силой творящей право, — это только форма, въ которой право, сформированное всеми элементами общественнаго сознанія, находитъ себѣ вѣднѣе выраженіе. Законодатель не произвольно творитъ право, онъ не властенъ устанавливать нормы, не подготовленныя ходомъ общественной жизни. Законы, имѣющіе такое содержаніе, остаются мертвой буквою, лишеною практическаго значенія. Поэтому законодательство не есть источникъ права въ смыслѣ силы, его творящей.

Вопросъ объ источникѣ въ такомъ же смыслѣ есть совершенно отличный отъ нами теперь разсматриваемаго.

Общій источникъ права субъективное сознаніе. Всѣ другіе факторы вліяють на правообразованіе только чрезъ посредство сознанія. Божественныя велѣнія, природа вещей, требованія разума, соображенія цѣлесообразности, внушенія нравственнаго долга — все это можетъ вызвать образованіе соответствующихъ правовыхъ нормъ лишь тогда, когда будетъ воспринято человѣческимъ сознаніемъ.

Если строго держаться техническаго значенія, то источниками права можно признать только обычай и законъ. И такъ источникъ права имѣетъ значеніе лишь признака общеобязательности выражающей въ немъ нормы. Законъ или обычай не суть силы, творящія право, или основанія обязательности, основанія силы нормы, а только признаки обязательности.

Дѣйствіе нормы должно быть опредѣленно. Въ прямой связи съ относительной опредѣленностью объема дѣйствія нормъ положительнаго права стоитъ и другая ихъ отличительная особенность: онѣ всегда предполагаются общеизвѣстными. Никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ положительнаго права, предполагается, что всякій можетъ легко ознакомиться съ нормой, выразившейся въ томъ или другомъ источникѣ права. Существованіе нормъ по-

ложительнаго права какъ общеизвѣстныхъ не требуется доказывать суду: онъ ихъ знаетъ: *jura novit curia*. Доказываются суду факты, а не нормы, не законы.

Обычай. Обычное право есть первоначальная форма положительнаго права.

Подъ обычаемъ слѣдуетъ понимать такое юридическое правило, которое не выражено въ законѣ, но которому постоянно подчиняются жители извѣстной мѣстности, признавая его для себя обязательнымъ. Такимъ образомъ обычай живетъ въ сознаниі народа, какъ законъ, но законъ не писанный, ибо обычаи права выражаютъ собою юридическій порядокъ, устанавливаемый независимо отъ предписаній законодательства, или, по крайней мѣрѣ, не непосредственно въ силу этихъ предписаній.

Общественная жизнь регулируется не только прямыми предписаніями и нормами опредѣляющихъ ея теченія лицъ (закономъ), но и правилами, вырабатываемыми самими членами общества въ ихъ взаимныхъ сношеніяхъ примѣнительно къ обстоятельствамъ, при которыхъ эти сношенія происходятъ и согласно дѣльмъ, ими преслѣдуемымъ. Совокупность такихъ правилъ, обязательныхъ для исполненій наравнѣ съ закономъ и подлежащихъ въ случаѣ ихъ нарушенія такому же воздѣйствію со стороны общественной власти, какъ и при нарушеніи закона, и составляетъ то, что носитъ названіе права обычнаго.

Слово „обычай“ находится въ тѣсной связи со словомъ привычка, которая есть, такъ сказать, индивидуальный обычай, между тѣмъ какъ обычай есть привычка общества совершать извѣстныя дѣйствія извѣстнымъ образомъ въ извѣстныхъ случаяхъ, т. е. обычаи суть такія дѣйствія общества, которыя совершаются имъ въ сознаниі необходимости ихъ соблюденія, какъ дѣянія постоянныя и однообразнымъ образомъ повторяемыя въ одинаковыхъ условіяхъ.

Обычай въ обширномъ смыслѣ есть всякая подробность или особенность жизни, повторяемая постоянно, періодически или при извѣстныхъ случаяхъ, сознательно или безсознательно (по привычкѣ, по преданію и т. п.), большей или меньшей группой лицъ, какъ вѣчто неизмѣнное, необходимое, полезное, или пріятное. Въ этомъ смыслѣ можно говорить объ обычаяхъ племенъ, объ обычаяхъ тѣхъ или иныхъ подраздѣленій народа, сословій, классовъ, половъ,

обществъ, профессій. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ обычаи отличаются отъ закона, моды и т. п. и означаютъ такія особенности народнаго быта, которыя сложившись въ болѣе или менѣе отдаленныя времена, переходятъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, какъ правила жизни, полагаемая силою общественного мнѣнія и часто продолжающія существовать и тогда, когда уже утратилось сознаніе ихъ первоначальнаго смысла и значенія. Съ измѣненіемъ условій быта и съ распространеніемъ новыхъ понятій и возрѣвнѣя старыя обычаи мало по малу приходятъ въ упадокъ, перестаютъ соблюдаться, видоизмѣняются и замѣняются новыми. Во всякомъ случаѣ обычаи руководятъ всѣми людьми въ болѣе или меньшей степени на всѣхъ степеняхъ культуры, начиная съ первобытныхъ и кончая высшими.

Первоисточникъ права есть природа человѣка (физическая и моральная), подчиненная такимъ же законамъ, какъ и природа органическая и неорганическая. Право на первой ступени является чувствомъ (инстинктомъ): таковы месть, защита дѣтей родителями и обратно, таково первоначальное право владѣнія (вообще такой характеръ право сохраняетъ въ семейныхъ и родовыхъ союзахъ). Все поступаютъ одинаково не по силѣ подражанія одному, а одновременно и повсюду, по силѣ дѣйствія одинаковаго чувства. На второй ступени право проникается сознаніемъ (въ союзахъ общинныхъ и государственныхъ), превращаясь изъ явленій природы въ дѣйствія воли; то, что есть (фактъ), превращается въ то, что должно быть (право), но законы сознанія и воли у людей также одинаковы, какъ и законы физической природы; сознаніемъ освящаются тѣ же самыя нормы, которыя были установлены природою, такимъ образомъ личная творческая дѣятельность въ правѣ сливается съ общественною. Привычка укрѣпляетъ дѣйствіе однообразныхъ нормъ, хотя не создаетъ ихъ. Разнообразіе обычаевъ по племенамъ и націямъ объясняется разными степенями культуры и условіями экономической соціальной жизни.

На первыхъ ступеняхъ жизни человѣческой все право является исключительно въ формѣ обычнаго права и при томъ неписаннаго, хранителями его являются старѣйшіе люди. У народовъ первобытныхъ, недостигшихъ еще до сознанія о важности и силѣ государственной власти, единственнымъ видомъ права являлось обычное

право. Разные люди, жившіе въ сходныхъ условіяхъ, имѣвшіе одинаковые интересы, вступаая въ тѣ или другія отношенія другъ къ другу, поступали одинаково. Если условія дѣятельности этихъ людей въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени обставались тѣ же, то понятно, что попадая въ сходныя положенія, они вырабатывали послѣдовательный рядъ одинаковыхъ дѣйствій. Первоначально эти одинаковыя дѣйствія совпадали съ желаніемъ и волею дѣйствовавшихъ лицъ и ими обусловливались, но потомъ, съ теченіемъ времени, по смѣрѣ постояннаго примѣненія къ сходнымъ отношеніямъ одинаковаго образа дѣйствій, этотъ послѣдній, обратившись въ привычку, въ завѣтъ, въ правило, сталъ господствовать надъ волею людей. Молодые подроставшія поколѣнія, прежде чѣмъ начинали дѣйствовать самостоятельно, присматривались, наблюдали дѣйствія старшихъ и видя, что въ такихъ то случаяхъ они поступаютъ по такому то правилу, невольно усваивали это правило и потомъ, когда начинали самостоятельную жизнь и попадали въ такіе же отношенія, они слѣдовали этому правилу: такъ поступали отцы наши, такъ поступаемъ и мы. Вотъ это то правило, постоянно примѣняемое группою людей въ одинаковыхъ условіяхъ жизни, и есть обычай, а совокупность такихъ обычаевъ, имѣющихъ цѣлью регулировать правовыя дѣйствія или отношенія, и есть обычное право. Обычай права, чтобы быть обязательной юридической нормою, долженъ заключать въ себѣ юридическое правило, опредѣлять правовыя отношенія, безъ этого условія обычай не будетъ правовымъ, а простымъ фактическимъ обычаемъ или обрядомъ. Такъ, напримѣръ, прыганіе чрезъ огонь въ ночь на Ивана купалу есть народный обычай, но нельзя его причислить къ нормамъ права.

Обычай безличенъ, т. е. нельзя сказать, кто установилъ обычай, въ созданіи его участвуетъ все общество. Будучи безличнымъ, обычай не имѣетъ опредѣленнаго видимаго начала, мы можемъ замѣтить его существованіе только тогда, когда люди дѣйствуютъ уже сообразно съ нимъ. Наличие обычая проявляется въ томъ, что извѣстныя дѣйствія совершаются по единообразной формѣ. Подъ именемъ обычая разумѣется юридическая норма, получившая обязательную силу вълѣдствіе долговременнаго примѣненія ея на практикѣ, привычки къ ней народа, признанія ея общей для всѣхъ и обязательной. Такимъ образомъ обязательность обычая покоится

не на предписаніи какой либо власти. Содержаніе обычая не выражено въ какой либо точно опредѣленной формулѣ, но живётъ въ сознаниіи народа. Вырабатывается обычай не организованной дѣятельностью государственной власти, но въ результатѣ непосредственнаго творчества народныхъ массъ. Обычное право образуется незамѣтно, самую жизнь общества внѣ какихъ либо опредѣленныхъ формъ. Содержаніе обычая опредѣляется помимо сознания, но юридическимъ обычай дѣлается лишь тогда, когда въ соблюденіе его превзойдетъ сознаніе его обязательности. Сознаніе же обязательности является, какъ послѣдствіе преуспѣвшей людямъ склонности ожидать при повтореніи одинаковыхъ условий и повторенія одинаковыхъ дѣйствій, въ силу чего они рассчитываютъ на соблюденіе другими установившагося обычнаго порядка, и всякое отступленіе отъ него возбуждаетъ ихъ къ противодѣйствію. При образованіи обычая убѣжденіе и внѣшняя практика идутъ рука объ руку. Только практическое осуществленіе и можетъ дать основы для провѣрки извѣстнаго убѣжденія. Съ примѣненіемъ обычая на практикѣ постепенно складывается его содержаніе, практика вліяетъ на содержаніе убѣжденія. Но по мѣрѣ закрѣпленія практики ослабѣваетъ значеніе размысленія: если извѣстный образъ дѣйствія практикуется долгое время, то ему начинаютъ слѣдовать безъ дальнѣйшихъ размысленій о томъ, является ли онъ наиболѣе цѣлесообразнымъ. Держатся по привычкѣ, какъ ходятъ по проторенной дорожкѣ, не размысливая, есть ли она кратчайшій путь. Слѣдованіе привычному правилу становится въ глазахъ общества обязательнымъ. Эту обязательность установившійся обычай пріобрѣтаетъ потому, что всѣ привыкли встрѣчать въ извѣстномъ случаѣ сообразованіе съ привычнымъ правиломъ и заранѣе ожидаютъ отъ каждаго члена общества такого сообразованія. Если ожиданія будутъ обмануты, то это вызываетъ общественное недовольство. Это есть уже признакъ, что обычай получилъ въ воззрѣніяхъ народа значеніе обязательной нормы. Но съ этимъ значеніемъ онъ можетъ остаться на степени простой нормы нравовъ. Обычай получаетъ значеніе юридической нормы, въ юридическую норму обращается лишь въ томъ случаѣ, если онъ примѣняется судомъ, какъ обязательная принудительная норма. Отсюда слѣдуетъ, что обычай, какъ и всякая норма права, стоитъ подъ защитой государства, хотя содержаніе свое

дѣлаетъ что и дохорош и то вѣнское до и прироще и жек и митѣ. И прироще

Получаетъ не отъ органовъ государства и обязательную силу черпаетъ не изъ предписаній верховной власти.

Обычай есть одна изъ формъ объективированнаго правосознанія. Подобно тому, какъ, выражая свои мысли рѣчью, человекъ пользуется грамматическими и стилистическими формами, выработанными общою жизнью народа и въ силу того рѣчь его становится выраженіемъ не только его мыслей, но и частью народнаго языка, а слѣдовательно и выраженіемъ народной мысли, такъ точно, выражая во внѣ свое правосознаніе, человекъ пользуется выработанными житейскимъ обиходомъ даннаго общенія формами, сглаживающими обособленность его дѣятельности, дѣлающими его частью общей жизни, выраженіемъ коллективнаго правосознанія, словомъ обычая. Когда я дѣйствую согласно обычаю, въ соблюдаемомъ мною обычаѣ мое правосознаніе выражается согласованнымъ съ правосознаніемъ всѣхъ другихъ, соблюдающихъ тотъ же обычай, то обычай выражаетъ юридическую норму, не мною только однимъ принимаемую, но всѣми принадлежащими къ тому общенію, гдѣ существуетъ данный обычай. Основу обязательности обычая видятъ просто въ фактъ давняго ихъ установленія. Уже одно долгое существованіе обычая ведетъ къ признанію его обязательности. Это объясняется тѣмъ, что для юридическаго порядка очень важно, чтобы существовали опредѣленные правила. Обычай въ большинствѣ случаевъ оказывается целесообразнымъ. Но не въ давности обычая, а въ его общности, заключается основа его обязательности.

Сообразно съ происхожденіемъ обычнаго права оно во 1-хъ, обладаетъ двойною обязательностью: внутреннею и внѣшнею, т. е. право измѣряется не одною личною совѣстью, но и сознаніемъ права, въ 2-хъ, какъ право охраняемое традиціею, передачею, оно въ высшей степени консервативно, ибо измѣненіе его грозитъ разрушеніемъ самого права, отсюда поступить по старинѣ равносильно поступить по праву: „что старѣе, то правѣе“ (пословица), въ 3-хъ, какъ право невыраженное въ твердой (письменной) формѣ, оно способно разнообразиться вмѣстѣ съ жизнію; уже древнія племена славянъ „каждо свой правъ имѣяху“; въ русекихъ земляхъ, при господствѣ территоріальнаго начала надъ племеннымъ, „возможность разнообразія усиливается: „что городъ, то норось, что деревня, то обычай“. Этимъ между прочимъ объясняется переходъ отъ обычна-

го права къ закону, совершившійся подъ вліяніемъ и при пособіи реценціи чужого права, въ 4-хъ, въ древнія времена для сообщенія обычая вѣшней обязательности ему придается религиозное значеніе, т. е. происхожденіе обязательныхъ нормъ возводится къ самому божеству; русскіе клялись: „яко божіе зданіе по закону и по покону языка нашего„; въ 5-хъ, обычное право считалось прирожденнымъ извѣстному племени или національности—“русская правда„; отсюда каждый въ странѣ чужой стремится сохранить за собою отечественныя права.

Обычное право выражается прежде всего въ юридическихъ дѣйствіяхъ (фактахъ), наличность обычая проявляется въ томъ, что извѣстныя дѣйствія совершаются по однообразной формѣ. Однообразное повтореніе однихъ и тѣхъ же дѣйствій есть вѣрнѣйшій указатель для распознаванія обычнаго права. Способъ распознаванія существованія обычая въ томъ, чтобы отыскать рядъ повторяющихся дѣйствій, въ которыхъ высказывается однообразное представленіе о правѣ; если мы можемъ найти такой рядъ повторяющихся дѣйствій, то можемъ сказать, что такой то обычай существуетъ. Важнѣйшею формою выраженія обычнаго права служатъ акты юридическихъ слѣлокъ и судебные акты, въ нихъ дѣйствующія лица стараются совершить дѣйствіе согласно съ правомъ. Другой способъ распознаванія обычая—свидѣтельство достовѣрныхъ людей, которые могутъ сказать что у нихъ извѣстныя дѣйствія дѣлались или дѣлаются такъ то. Къ числу способовъ изученія обычнаго права относится и изученіе судебныхъ рѣшеній волостныхъ и народныхъ судовъ, руководствующихся при постановленіи своихъ рѣшеній нормами обычнаго права.

Такимъ образомъ, чтобы обычай возникъ, какъ обязательная юридическая норма, требуется: 1) чтобы обычай путемъ долговременнаго примѣненія твердо укрѣпился въ практикѣ, 2) примѣненіе должно быть однообразно, 3) примѣненіе обычая должно сопровождаться убѣжденіемъ въ обязательности этой нормы, въ ея юридическомъ характерѣ, 4) охрана государственной власти.

Законъ. Закономъ называется юридическая норма, которая получаетъ обязательную силу, по предписанію законодательныхъ органовъ верховной власти и этими же органами облакается въ опредѣленную словесную редакцію, которая нигѣмъ, кромѣ законодательныхъ органовъ, измѣняема быть не можетъ. Законъ въ ши-

рокомъ смыслъ слова есть устанавливаемая органами государственной власти юридическая норма. Невозможно утверждать, чтобы всѣ законы выражали только общенародное правосознаніе. Законы могутъ и расходиться съ народнымъ правосознаніемъ, могутъ и противорѣчить ему. Въ государствахъ, населеніе которыхъ состоитъ изъ различныхъ еще необъединенныхъ совмѣстной политической жизнью національностей, такое противорѣчіе какому либо изъ существующихъ въ государствѣ народныхъ правосознаній является даже необходимою. А между тѣмъ обязательную силу имѣетъ каждый законъ, независимо отъ его содержанія. Основанія обязательности закона въ томъ, что они издаются органами власти, могущими, съ одной стороны, поддержать ихъ осуществленіе въ жизни, а съ другой—являющихся въ глазахъ массы авторитетомъ, и потому каждое ихъ велѣніе вызываетъ почти инстинктивное себѣ повиновеніе. Законы въ формальномъ смыслѣ суть только акты законодательной власти.

Въ общественномъ сознаніи съ понятіемъ закона въ смыслѣ юридическомъ всегда соединяется представленіе о нормѣ, независимой отъ произвола законодателя, хотя и издаваемой по его волѣ. Другими словами, въ понятіе закона въ юридическомъ смыслѣ, кромѣ формальнаго признака воли и велѣнія власти, всегда видѣли и видятъ еще нравственное содержаніе, какъ выраженіе связи законодательной нормы съ нѣкоторыми постоянными и естественными устоями общества.

Законъ юридическій не отождествляется съ законами естественными, или научными, но въ тоже время и не признается простымъ выраженіемъ произвола законодателя. Критеріемъ является цѣлесообразность закона, его соотношеніе съ жизненными условіями. Законъ есть выраженіе воли законодательной власти, имѣющей въ виду цѣлесообразное направленіе общественной жизни. Монтескье говорить: „Законъ вообще есть человѣческой разумъ, поскольку онъ управляетъ всѣми народами земного шара. Законы государственные и гражданскіе каждой націи должны быть только отдѣльными случаями приложенія этого разума, они должны подходить къ физической природѣ страны, къ климату: холодному, жаркому, или умѣренному, къ качеству земли, ея положенію, величинѣ, къ образу жизни населенія, земледѣльческому, пастушескому или охотничьему, къ степени свободы, религіи жителей, ихъ склонностямъ,

ихъ богатству, ихъ числу, ихъ торговлѣ, ихъ правамъ, ихъ образу дѣйствій, наконецъ, они должны быть согласны сами съ собой, съ своимъ происхожденіемъ, съ предметомъ, по отношеніи къ которому установлены“. Екатерина II въ Наказѣ писала: „законъ христіанскій насъ учить дѣлать другъ другу добро, сколько это возможно. Это правило побуждаетъ каждого честнаго человѣка: во 1-хъ) желать своему отечеству въ высшей степени благосостоянія, славы, блаженства, спокойствія, 2) возбуждаетъ въ немъ желаніе видѣть всякаго согражданина подъ покровительствомъ законовъ, которые, не стѣняя его благосостоянія, защищали бы его противъ всякаго дѣйствія противнаго этому правилу. Въ чемъ состоитъ цѣль самодержавія? Не въ томъ, чтобы лишить людей ихъ естественной свободы, но въ томъ, чтобы направить ихъ дѣйствія къ величайшему изъ всѣхъ благъ. Законы должны, сколько возможно, охранять безопасность каждаго гражданина въ частности. Въ этомъ условіе политической свободы. Свобода есть право дѣлать все, что не запрещено закономъ. Ничего не должно запрещать законами, кромѣ того, что можетъ быть вредно или каждому особенно, или всему обществу. Всѣ дѣйствія незаключающія въ себѣ ничего такого (т. е. вреднаго) ни сколько не подлежатъ законамъ, которые установлены только съ цѣлью доставить наибольшее спокойствіе и пользу живущимъ подъ властью этихъ законовъ. На этомъ основаніи политическая свобода въ гражданинѣ есть спокойствіе духа, вытекающее изъ мнѣнія, которое каждый имѣетъ о своей безопасности. И для того, чтобы граждане имѣли свободу, нужно чтобы правительство было таково, чтобы одинъ гражданинъ не боялся другого, но всѣ боялись однихъ законовъ“.

Подъ именемъ закона разумѣется общее правило, устанавливаемое верховною властью, опредѣляющее рядъ однородныхъ отношеній и служащее основаніемъ для разрѣшенія конкретныхъ случаевъ въ практикѣ. Ближайшая и отличительная черта закона состоитъ въ томъ, что онъ есть норма правоотношеній, т. е. имъ устанавливаются извѣстныя права и извѣстныя обязанности. По идеѣ своей законъ есть основаніе всѣхъ отношеній гражданъ между собою и къ государственной власти. По содержанию своему онъ есть правило, опредѣляющее ихъ взаимныя права и обязанности, т. е. онъ есть мѣра свободы, принадлежащей каждому лицу въ обществѣ,

съ одной стороны, и граница власти государства надъ всею массою гражданъ и надъ каждымъ гражданиномъ въ отдельности, съ другой. Основываясь на законѣ, гражданинъ знаетъ мѣру дозволеннаго и не дозволеннаго и знаетъ, чего можетъ потребовать отъ него государство. Законъ есть юридическое основаніе всѣхъ правъ гражданина и всѣхъ требованій, обращенныхъ къ нему государствомъ. Законъ является болѣе позднимъ источникомъ права, чѣмъ обычай. Дѣло въ томъ, что законодательная дѣятельность требуетъ уже извѣстнаго интеллектуальнаго развитія, которое получается лишь въ результатѣ продолжительной культурной работы. Необходимо умѣть подмѣчать типическія черты жизненныхъ отношеній, которыя нуждаются въ юридической нормировкѣ, необходимо умѣть находить надлежащую нормировку этихъ отношеній, которая съ успѣхомъ вела бы къ цѣли, намѣченной законодателемъ, наконецъ, необходимо выразить найденную юридическую норму въ словесной формулѣ, которая бы точно и ясно передавала намѣренія законодателя. Все это предполагаетъ развитую способность къ абстрактному мышленію и развитой языкъ. Примитивный языкъ даже не располагаетъ достаточнымъ запасомъ словъ и оборотовъ для выраженія тѣхъ отвлеченныхъ мыслей, которыя содержатся въ общихъ нормахъ права. Жизнь человека и общества не есть безтолковая и беспорядочная игра. Благодаря органической и психической природѣ человека и его потребностямъ, въ немъ образуется рядъ необходимыхъ отношеній къ вѣншему міру и другимъ личностямъ, носящихъ постоянный характеръ. Юридическій порядокъ общественной жизни возвышается до общихъ абстрактныхъ правилъ, при помощи которыхъ возможно нормировать про futuro однимъ понятіемъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ случаевъ. Постоянство жизненныхъ отношеній есть основаніе общности правилъ. Если такъ, то правильная организція законодательной власти всегда даетъ возможность приблизить законъ къ идеалу, т. е. охватить общимъ правиломъ все разнообразіе случаевъ. Конечно, общіе принципы жизненныхъ отношеній измѣнчивы, рядомъ съ существующимъ строемъ отношеній, подводимыхъ подъ такіе принципы, въ каждый данный моментъ въ обществѣ существуютъ, съ одной стороны, отношенія стараго отживающаго порядка жизни, а съ другой новые, указы-

вающіе на дальнѣйшіе пути развитія. Но эти явленія не измѣняютъ правила: согласованіе достигается путемъ толкованія и примѣненія закона.

Сопоставляя законъ и обычай, какъ два главные источника права, мы должны сказать, что законъ есть несомнѣнно болѣе совершенная форма права. Обычай по существу своему страдаетъ весьма важными недостатками: 1) содержаніе обычая никогда не бываетъ столь точнымъ и опредѣленнымъ, какъ содержаніе закона. Законъ фиксированъ въ извѣстной словесной формулѣ, которая не подлежитъ измѣненію. Напротивъ, обычай живетъ въ сознаніи народа, — если его содержаніе даже отлилось въ поговорки, эти формулы не имѣютъ такой авторитетной силы, какъ слова закона. Возможны различныя отбѣнки въ пониманіи содержанія обычая разными лицами общества. Наконецъ, не всѣмъ членамъ общества нормы обычнаго права извѣстны въ равной степени. Такимъ образомъ обычай создаетъ менѣе устойчивый правопорядокъ, чѣмъ законъ. 2) Отсюда проистекаетъ другой недостатокъ обычая. Это — сравнительная расплывчатость и неопредѣленность обычая открываетъ просторъ для злоупотребленій. Нельзя разсчитывать, что судебныя рѣшенія будутъ повсюду однообразны, такъ какъ разные суды могутъ различно понимать содержаніе обычнаго права и не всѣ знакомы съ нимъ въ одинаковой мѣрѣ. Напротивъ законъ въ одинаковой степени доступенъ для всѣхъ и въ руководство судамъ предлагаетъ совершенно опредѣленные и неизмѣнныя формулы. Въ силу этихъ причинъ въ развитомъ государствѣ законъ является преобладающей формой правообразованія и совершенно отбѣняетъ обычай на задній планъ. Другими словами правотворческая дѣятельность пріобрѣтаетъ болѣе организованный характеръ и важное значеніе получаетъ вопросъ объ устройствѣ этой дѣятельности; законодательные органы должны быть устроены такъ, чтобы они создавали право, дѣйствительно отвѣчающее нуждамъ народа. Юридическія нормы въ обычай по необходимости имѣютъ казуистическій и неопредѣленный характеръ. Юридическій обычай слагается мало по малу, по мѣрѣ повторенія частныхъ случаевъ примѣненія данной юридической нормы. По этому юридическія нормы не могутъ въ этихъ формахъ найти себѣ общаго и достаточно опредѣленнаго выраженія. Эти недостатки даютъ себя чувствовать все болѣе и болѣе по необходимости общаго абстрактнаго законодательства.

сильнѣе и сильнѣе, по мѣрѣ появленія, съ развитіемъ общественной жизни, болѣе сложныхъ и болѣе разнообразныхъ отношеній Государственная власть, призванная поддерживать и охранять господство права, не можетъ помириться съ такимъ положеніемъ дѣла. Какъ только она достаточно окрѣпнеть и организуется, она вездѣ стремится поставить на мѣсто неопредѣленныхъ началъ обычного права ея самую формулированную, опредѣленную и по возможности общія положенія или законы. Вначалѣ эта законодательная нормировка распространяется лишь на тѣ отрасли права, которыя непосредственно касаются интересовъ власти, а частныя отношенія имущественныя и семейныя долѣе остаются подъ господствомъ обычного права. Но съ теченіемъ времени законодательство, все расширяясь, подчиняетъ себѣ одну за другой все отрасли права, становясь, такимъ образомъ, общей господствующей формой положительнаго права, а обычай низводится до положенія подчиненнаго, второстепеннаго, составляющаго какъ бы исключеніе, источника права.

Поскольку законодательство не успѣваетъ охватить всю сферу подлежащихъ ея регулированію отношеній, право обычное занимаетъ его мѣсто, чѣмъ шире законодательная дѣятельность, тѣмъ уже сфера примѣненія обычая. Въ современныхъ культурныхъ государствахъ, гдѣ законодательство представляется вполнѣ развитымъ, крайне незначительна роль обычного права. Его дѣйствіе допустимо, гдѣ законъ не успѣлъ еще охватить все отношенія, но оно не можетъ стоять внѣ признанія и контроля закона и въ значительной степени можетъ быть замѣнено творческой дѣятельностью суда, опирающагося на установленныя въ законѣ принципы и болѣе способнаго найти нейтральную почву при оцѣнкѣ нерегулированныхъ закономъ случаевъ, чѣмъ тѣ отдѣльныя группы общества, которыя создавали обычное право. Такая дѣятельность суда не парализуетъ добрые обычаи. Примѣненіе обычая встрѣчаетъ препятствія и въ способѣ доказыванія: специальное доказываніе путемъ допроса свидѣтелей и свидущихъ людей средство ненадежное при сложности современныхъ отношеній, различномъ возрѣвнн на должное и справедливое, борьбу интересовъ, которой не чужды и свидѣтели и свидущіе люди. Установить правило, что судьи должны знать обычаи даннаго округа, невозможно при современномъ судопроизводствѣ.

Что касается неопредѣленности нормъ обычнаго права и недостаточности его руководства, то объ этомъ свидѣтельствуетъ съ достаточной ясностью исторія права. Отдѣльные германскія обычныя права въ концѣ среднихъ вѣковъ были неясны и спорны; часто даже въ тѣхъ округахъ, гдѣ они дѣйствовали, не было о нихъ точныхъ свѣдѣній, было только темное, лишенное точнаго выраженія чувство того, что слѣдовало бы считать правомъ. Право обычное было въ высшей степени партикулярно и въ народномъ сознаніи утверждено чрезвычайно слабо. Обычаи знали больше шеффены, а не члены тѣхъ общинъ, гдѣ они имѣли примѣненіе. Населеніе искало право внѣ своего убѣжденія и находило его въ римскихъ нормахъ. Во Франціи помогли дѣлу официальные редакціи кутюмовъ (обычнаго права). Въ Россіи въ волостныхъ судахъ часто авторитетъ писаря, а теперь земскаго начальника замѣняетъ обычаи.

Огромной массѣ современнаго населенія чуждо даже самое понятіе обычнаго права и тяжущіеся сами на предложеніе судьи рѣшить дѣло по обычаю, отвѣчаютъ: нѣтъ, судите по закону. Лишь въ тѣсныхъ общественныхъ кругахъ съ однообразными условіями быта и одинаковымъ характеромъ дѣятельности возможно раскрыть нѣкоторыя постоянныя нормы обычнаго права (торговые обычаи), однако, стремленіе рѣшить дѣло по закону встрѣчается и въ этой средѣ.

Тѣмъ не менѣе и въ развитомъ государствѣ законъ не исполняетъ вытѣсняетъ обычаи, а только низводитъ его на степень менѣе важнаго, дополнительнаго источника права. А именно, при господствѣ закона обычаи выполняютъ извѣстныя функціи: 1) какъ бы заботливо ни слѣдилъ законодатель за развитіемъ народной жизни, все же онъ не можетъ немедленно дать отвѣтъ на всѣ ея новыя запросы. Поэтому новыя отношенія нормируются обычаемъ, пока не получатъ законодательной регулировки. 2) только новыхъ отношеній, новыхъ вопросовъ юридическихъ возникаетъ въ результатъ хотя бы какого-либо грандіознаго техническаго усовершенствованія, напр. изобрѣтеніе пароходовъ, желѣзныхъ дорогъ, телеграфа, телефона. Пока законъ не успеетъ съ ними справиться, ихъ вѣдаетъ сама жизнь, для нихъ создаются сперва конкретныя юридическія рѣшенія, а затѣмъ и абстрактныя рѣшенія. 3) Законъ имѣетъ обыкновенно по необходимости общее абстрактное содержаніе,

законодатель, создавая юридическія нормы, не может предусмотрѣть всѣхъ индивидуальных отгѣнковъ юридическихъ отношеній, которыя встрѣчаются въ жизни. Въ этомъ случаѣ обычай можетъ придти на помощь закону. Обычай болѣе эластическій и подвижный можетъ сглаживать эти шероховатости и недостатки закона при примѣненіи его къ жизни.

Спрашивается, можетъ ли обычай отмѣнить законъ. Никакая норма, будетъ ли это законъ, или что либо другое, не можетъ притязать на вѣчное существованіе и не можетъ обезсилить будущихъ нормъ. Иногда въ законодательствѣ содержится прямое запрещеніе примѣнять обычное право, или вообще въ случаевъ, прямо закономъ указанныхъ. Такія постановленія весьма затрудняютъ образованіе обычая, отмѣняющаго законъ, и суды, и частныя лица, въ томъ заинтересованныя, опираясь на прямое запрещеніе закона, очень легко могутъ воспрепятствовать установленію такого обычая. Но если бы, несмотря на запрещеніе, обычай всетаки сложился, ему нельзя было бы отказать въ обязательной силѣ. Но образованіе подобнаго обычая возможно только подъ условіемъ совершенно общаго убѣжденія въ неразумности, несправедливости закона, убѣжденія, раздѣляемаго одинаково и судами и заинтересованными сторонами, а при такомъ условіи не можетъ являться сомнѣнія въ обязательной силѣ обычая, отмѣняющаго такой, по общему признанію, несправедливый законъ.

Что касается русскаго законодательства, то изъ лѣтописей видно, что исторія застаётъ славянъ во время полного господства у нихъ обычнаго права. Древнѣйшіе термины, обозначающіе право, вообще относятся къ общему праву: „правда“, „норовъ“, „обычай“, „пошла“ (то, что „пошло“—общепринято издавна), „поконъ“, „законъ“. Лѣтописцы говорятъ о древнихъ славянахъ: имѣхуть *обычаи* своя и *законы* отецъ своихъ и *преданья*, каждо свой *норовъ*. Якоже се и при насъ, нынѣ половцы законъ держатъ отецъ своихъ—кровь проливати... ядуше мертвечину и т. д. (изображаются обычаи половцевъ). Тому же лѣтописцу извѣстно было различіе между закономъ собственно и обычаемъ: „комуждо языку—овѣмъ *исписанъ законъ* естъ другимъ же *обычаи*“ (Славянскій языкъ).

Въ современномъ русскомъ законодательствѣ дѣло представляется такъ. Уставъ гражд. суд. въ ст. 9 постановляетъ: суды въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка законовъ или противорѣчій въ законѣ, должны основывать свои рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. 130 ст. уст. гражд. суд., 88 ст. полз. о зем. началн. и город. судьяхъ опредѣляютъ: суды могутъ по ссылкѣ сторонъ руководствоваться общеизвѣстными обычаями въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется закономъ или въ случаѣхъ положительно неразрѣшенныхъ закономъ. Въ ст. 135 общ. полож. 25 ст. пр. о вол. суд. содержится правило: при рѣшеніи тяжбъ и споровъ между крестьянами, въ особенности же дѣлъ о раздѣлѣ крестьянскаго наслѣдства, судъ руководствуется мѣстными обычаями. Въ соответствии съ симъ говоритъ 13 ст. общ. пол.: въ порядкѣ наслѣдствія имуществомъ крестьянамъ дозволяется руководствоваться своими мѣстными обычаями. А 15 ст. мѣс. пол. велик. дополняетъ: усадьбная земля каждаго крестьянскаго двора остается въ пользованіи проживающаго на ней семейства и переходитъ къ наслѣдникамъ согласно существующему въ каждой мѣстности обычному порядку наслѣдованія. Примѣч. къ 1 ст. общ. пол.: при назначеніи опекуновъ и попечителей и повѣркѣ ихъ дѣйствій и во всѣхъ сего рода дѣлахъ крестьяне руководствуются мѣстными своими обычаями, но если бы въ распоряженіяхъ міра родственники малолѣтняго усмотрѣли что либо клонящееся къ его ущербу, то они могутъ обратиться къ защитѣ земскаго начальника или мирового посредника. Однако порядокъ отчужденія недвижимаго имѣнія опекаемаго установленъ закономъ. Въ примѣчаніи 2 къ ст. 11 уст. торг. говорится: въ торговыхъ дѣлахъ, въ случаѣ недостатка законовъ торговыхъ, примѣняются законы гражданскіе и принятые въ торговлѣ обычай. Есть еще нѣсколько отдѣльныхъ случаевъ, когда законодательство прямо отсылаетъ къ обычаю, при чемъ главнымъ образомъ имѣются въ виду обычай чисто мѣстные и инородческіе или же торговые. Подтверженіе сего можно найти въ слѣдующихъ статьяхъ: 1 ст. X. ч. I св. зак. гражд. (о бракахъ инородцевъ и 90 ст. т. X. ч. I бракъ по обычаю (не христіанъ между собою). 1 ст. т. X. ч. I (о бракахъ инородцевъ).

Ст. 452 прим. при вознагражденіи за пользование угодьями на Кавказѣ по обычаю.

454 ст. вознагражденіе за право въѣзда на Кавказъ по обычаю.

1539 ст. толкованіе договора по обычаю.

1700 ст. при взысканіи за запашку чужой земли на Кавказѣ по обычаю, если нѣтъ условія.

1184 ст. п. 5 наслѣдованіе у колонистовъ и сельскихъ обывателей по обычаю.

2112 ст. п. 3 доказательство поклажи между торговцами по обычаю.

б) Уставѣ торговомъ:

592 ст. уст. торг. прилож. п. 187 диспашеры въ опредѣленіи разряда аваріи, учетѣ и разсчетѣ по ней поступаютъ по обычаю, если нѣтъ закона.

Автономія. Техническимъ выраженіемъ автономія обозначается рядъ родственныхъ между собою понятій, представляющихъ различные виды правообразующей дѣятельности. Автономіей называется: а) регулированіе отдѣльнаго правоотношенія путемъ юридической сдѣлки, — это право частнаго распоряженія, частная автономія, въ этомъ смыслѣ автономія не составляетъ основанія для возникновенія юридическихъ нормъ, она сама заимствуетъ свою силу изъ той или другой нормы; б) законодательная власть отдѣльныхъ государствъ, которыя въ качествѣ членовъ болѣе обширнаго государственнаго союза, подчинены одновременно законодательной власти этого союза. Въ этомъ смыслѣ называютъ автономіей законодательную власть отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ. Въ Австріи автономіей называется существующее рядомъ съ имперскимъ законодательствомъ право законодательства отдѣльныхъ королевствъ и земель, в) полномочіе корпоративныхъ союзовъ и подобныхъ имъ замкнутыхъ круговъ лицъ на установленіе права, ограниченнаго въ своемъ дѣйствіи внутренними отношеніями этого союза. Съ понятіемъ корпорации необходимо соединяется власть цѣлой организациі надъ составляющими ее сочленами. Корпорация регулируетъ свои внутреннія отношенія посредствомъ статута, куда привходитъ и упорядочивающая власть обычая. Кто состоитъ въ корпорации, тотъ подчиняется дѣйствующему въ ней во всякій данный моментъ времени основному закону, все равно, — сочувствуетъ онъ или нѣтъ содержанію этого закона. Кто не хочетъ допустить надъ собой

господства статута, тому остается открытымъ одинъ только выходъ, какъ и гражданину, недовольному законами своего государства— эмиграція. Это и есть тотъ пунктъ, который отличаетъ автономный порядокъ отъ договорной регламентаціи и приближаетъ первый къ государственному законодательству. Автономія въ этомъ смыслѣ есть нѣчто большее, чѣмъ власть частныхъ лицъ распоряжаться своими правами въ порядкѣ юридическихъ сдѣлокъ; это созданіе нормъ объективнаго права. Ограниченіе корпоративной автономіи государственнымъ законодательствомъ не опровергаетъ этого положенія. Наконецъ, говоря объ автономіи, какъ правѣ отдѣльныхъ общественныхъ союзовъ или учреждений въ предѣлахъ государства регулировать свою внутреннюю жизнь своими собственными нормами, необходимо замѣтить, что во всякомъ государствѣ центральная власть не можетъ входить во всѣ детали мѣстной жизни и даже не можетъ знать всѣхъ мѣстныхъ особенностей. То же самое наблюдается и въ области законодательства. Верховная власть не только не можетъ управлять всѣми мѣстными дѣлами, но она не можетъ и своимъ законодательствомъ обнять всей полноты народной жизни. Всегда встрѣчаются вопросы мѣстнаго или спеціальнаго содержанія, которые лучше всего могутъ быть регулируемы нормами, исходящими отъ мѣстныхъ спеціальныхъ органовъ, а не отъ центральной законодательной власти. Отсюда вытекаетъ необходимость въ извѣстныхъ случаяхъ автономіи. Такого рода автономное творчество можетъ покоиться только на разрѣшеніи верховной власти, которой подчинены всѣ союзы въ государствѣ, и допустимо лишь въ предѣлахъ, которые установлены верховною властью. Если эти нормы имѣютъ силу юридическихъ нормъ, обязательныхъ для членовъ даннаго союза наравнѣ съ другими нормами права, то и эту силу они черпаютъ изъ того же разрѣшенія верховной власти. Послѣдняя можетъ отмѣнить свое распоряженіе и тогда юридически автономное творчество права должно прекратиться. Такой автономіей надѣляются наприм. городскія и сельскія общества, земства, иногда даже правительствомъ создаваемые и содержимыя учрежденія въ родѣ университетовъ и т. п. Право распоряженія, предоставленное земскимъ городскимъ сословіямъ и т. п. общественнымъ властямъ, является делегаціей власти верховной, которая на основаніи общихъ законовъ сосредоточиваетъ въ себѣ всю сумму законодательной власти. Самое понятіе делегаціи предполагаетъ огра-

ниченность тѣхъ правъ, которыя могутъ быть предоставлены общественнымъ установленіямъ. Общая законодательная власть по идеѣ своей не ограничена, въ томъ смыслѣ, что всякій предметъ общественного интереса можетъ быть объектомъ ея законодательной нормы. Напротивъ того распорядительная власть общественныхъ собраній, делегированная властью правительственной, по самому существу своему должна вращаться въ опредѣленныхъ границахъ. Она должна: а) касаться тѣхъ предметовъ, которые прямо перечислены въ ихъ положеніяхъ и уставахъ, б) по отношенію къ этимъ предметамъ общественныя собранія облечены только опредѣленной степенью власти.

Изъ природы власти, предоставленной общественнымъ собраніямъ, сама собою вытекаетъ необходимость надзора за мѣстами и лицами общественного управленія, какъ главнѣйшаго средства обезпеченія законности ихъ постановленій.

Этотъ надзоръ долженъ имѣть въ виду согласіе мѣстнаго постановленія: а) съ общими законами страны, б) съ матеріальными интересами правительства, в) законно пріобрѣтенными правами и интересами частныхъ лицъ. Такіе надзоръ и обезпеченіе осуществляются путемъ правительственнаго просмотра, протеста, утвержденія правилъ правительственной властью, интересы же частныхъ лицъ обезпечиваются правомъ иска, правомъ жалобы туда, гдѣ сосредоточенъ надзоръ, т. е. I-й Департаментъ Сената.

Что касается русскаго законодательства, то въ прежнее время даже привилегированное собраніе—собраніе дворянское не имѣло права издавать какія либо общія распоряженія, обязательныя для цѣлой мѣстности, или для членовъ дворянскаго сословія. Со времени реформъ АЛЕКСАНДРА II появились положенія о предоставленіи городскимъ думамъ и земскимъ собраніямъ издавать обязательныя постановленія для мѣстныхъ жителей, касающіяся вопросовъ благоустройства, какъ напр. по вопросамъ строительнымъ, санитарнымъ, дорожнымъ и т. п., но съ тѣмъ, чтобы означенныя постановленія ни въ какомъ случаѣ не выходили изъ круга предметовъ, предоставленныхъ вѣдѣнію сихъ учрежденій и чтобы они ни въ чемъ не были противны существующимъ общимъ узаконеніямъ. Въ тѣхъ же предѣлахъ предоставлено городскимъ думамъ и земскимъ собраніямъ издавать обязательныя для управъ и подчиненныхъ имъ лицъ постановленія и

инструкціи. Сельскимъ обществамъ и волостнымъ сходамъ предоставлено право дѣлать постановленія, относящіяся до крестьянскихъ обществъ. Въ царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II изданъ законъ объ автономіи университетовъ.

Закономъ 27 авг. и 17 сент. 1905 г. (временныя правила объ управленіи высшими учебными заведеніями, состоящими въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Министерствъ: Финансовъ Внутреннихъ Дѣлъ, Путей Сообщенія и Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія) въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ, статей дѣйствующихъ уставовъ Россійскихъ университетовъ, Демидовскаго юридическаго лица, ветеринарныхъ и технологическихъ институтовъ, институтовъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства и другихъ, постановлено: 1) Совѣтамъ высшихъ учебныхъ заведеній и факультетовъ предоставлено избирать ректора и его помощника, декановъ и секретарей изъ числа профессоровъ, причемъ избранныя лица представляются въ установленномъ порядкѣ на утвержденіе; 2) заботы о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни сихъ заведеній возлагаются на обязанность и отвѣтственность совѣта, которому предоставлено въ сихъ видахъ принять соотвѣтствующія мѣры, а если, не смотря на принятыя мѣры, произойдутъ нарушающія правильное теченіе академической жизни беспорядки, ходатайствовать о пріостановленіи занятій вполнѣ или частію на болѣе или менѣе продолжительный срокъ; начальство надъ инспекціею ввѣрено ректору, а разбирательство по студенческимъ дѣламъ—профессорскому дисциплинарному суду (обязанности и полномочія совѣтовъ, факультетовъ и ректора распространяются на соотвѣтствующіе органы власти другихъ вышеозначенныхъ учебныхъ заведеній).

СЕКТАНТСТВО ПРИБЛИЖАЕТСЯ!

(Впечатлѣнія по даннымъ 1-го Миссіонерскаго сѣзда-курсовъ въ г. Омскѣ 12-24 іюня 1906 г.)

„Сравнительно съ предыдущими годами переселенцевъ въ Сибирь увеличилось въ три раза, число ходоковъ въ 15 разъ“...

(Телеграмма „Правит. Вѣст.“.)

„Съ 25 по 31 мая въ Ростовѣ на Дону заседалъ обычный ежегодный сѣздъ русскихъ баптистовъ... На сѣздѣ явилось 107 представителей отъ баптистскихъ обществъ изъ 21 губерніи... Для миссіонерской работы въ наступающемъ году сѣздъ назначилъ 33 проповѣдника. Въ связи съ этимъ былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи Комитета союза русскихъ баптистовъ для ближайшаго завѣдыванія дѣлами миссіи въ Россіи и организациі общинъ. Сѣздъ постановилъ открыть отдѣленіе союза русскихъ баптистовъ въ Сибири“.

(Колок. № 131 за 1906 г.)

„Что день грядущій обѣщаетъ?“—размышляеть предъ кровавымъ поединкомъ Ленскій въ „Евгеніи Онѣгинѣ“. Какъ подходитъ этотъ вопросъ къ намъ, служителямъ Церкви-пастырямъ и миссіонерамъ, изъ которыхъ многіе въ настоящее время тревожно глядятъ въ будущее, имѣющее довольно тѣсную связь съ телеграфными газетными извѣстіями, поставленными, въ качествѣ эпитафіи, къ настоящей статьѣ!.. Первые говорятъ объ усилившемся послѣ Русско-Японской войны переселеніи изъ Европейской Россіи въ Сибирь, а вторые, между прочимъ,— о постановленіи баптистскаго сѣзда открыть отдѣлъ союза русскихъ баптистовъ*) въ Сибири. Оба извѣстія далеко

*) Такъ называется секта, проникшая къ намъ изъ Германіи. Основа ея таже, что и у штундистовъ и молоканъ. отрицаніе внѣшней стороны религіи, руководство только Свящ. Писаніемъ, признаніе воднаго крещенія *Baptizo* —погружаю) преломленіе хлѣба. Послѣ закона 1894 г., признашаго штундизмъ особенно вредной сектой, а потому стѣснившаго свободу религіозныхъ собраній, штундисты присвоили себѣ названіе баптистовъ, чтобы избѣжать стѣсненій закона 1894 г. *Примѣч. автора.*

не безразличны для Православной Церкви въ Сибири вообще и въ южной части Томской епархіи (уѣзды Барнаульскій, Бійскій и Змѣиногорскій) — въ особенности, какъ уже показалъ опытъ исторіи. Такъ, до переселенія изъ Россіи въ Сибирь, изъ разповѣрцевъ здѣсь были одни только раскольники, правда, многочисленныя, но совершенно слабыя въ интеллектуальномъ отношеніи. Съ открытіемъ же переселенія — въ Сибирь, вмѣстѣ съ православными переселенцами, понаѣхало немало видныхъ защитниковъ раскола и рядовыхъ природныхъ раскольниковъ, вслѣдствіе чего сибирскій расколъ окрѣпъ и приобрѣлъ большую сознательность. Кромѣ того, въ Сибирь въ это время переселилось много сектантовъ-раціоналистовъ-молоканъ, шундистовъ и др., о которыхъ до того жители Сибири знали понаслышкѣ. Русско-Японская война, временно прекративъ перевозку переселенцевъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, приостановила движеніе сектанства въ Сибирь. Но сектанты наши открыто тогда заявляли, что какъ только кончится война, къ нимъ изъ Россіи переѣдутъ родственники и земляки.

И дѣйствительно!... Давно ли открылось переселенческое движеніе въ Сибирь послѣ войны? А между тѣмъ какая масса встрѣчается ходоковъ и еще того болѣе-переселенческихъ семействъ, пробирающихся по желѣзной дорогѣ и на пароходахъ по р. Оби, по направленію къ Барнаулу и Бійску!...

Обиліе свободной, дѣвственной, плодородной земли въ обширномъ Алтайскомъ Округѣ, приволье жизни и ея дешевизна-надолго еще будутъ являться наилучшими благоприятными условіями для переселенія въ Сибирь и, попутно для роста здѣсь сектанства. Ужъ и теперь Сибирь по линіи желѣзной дороги имѣетъ нѣсколько этапныхъ пунктовъ сектанства, изъ которыхъ Петропавловскъ, Омскъ, ст. Маріановка и мног. др. успѣли заявить очень опасными и неспокойными сосѣдями православныхъ селеній. Между сектами указанныхъ пунктовъ существуетъ прочная внутренняя организація и взаимосообщеніе, поддерживаемая, главнымъ образомъ, „старшими братьями“ или руководителями, изъ которыхъ слѣдуетъ указать двоихъ: „пресвитера“ Евстратенко и его помощника Головачева съ наименованіемъ „учитель“ (по апостолу-Ефес. 4, 11); оба живутъ на желѣзнодорожномъ поселкѣ ст. Омскъ. Тому и дру-

тому отъ общины положено жалованье, — первому — 500 р., а второму — 300 р. въ годъ. Эти лица обязаны, главнымъ образомъ, „трудиться“ въ проповѣданіи Слова Божія прежде „братьямъ“, а затѣмъ и всѣмъ, не принадлежащимъ къ итти-баптистамъ: молоканамъ, православнымъ, киргизамъ*) и др. Евстратенко и Головачевъ объѣзжаютъ сектантскія общины Акмолинской области, Томской и Енисейской губерній, проповѣдуютъ свое лжеученіе, какъ среди сектантовъ, такъ и среди православныхъ.

Могутъ спросить: „какое отношеніе Омскихъ сектантовъ къ Томской епархіи?“ Отношеніе очень даже большое. Какъ я уже упомянулъ Омскіе сектанты только этапный пунктъ для шествія въ Сибирь сектанства. Изъ Омской епархіи сектантство, въ силу всѣмъ почти извѣстной страсти къ пропагандѣ своихъ лжеученій, присущей сектантамъ всѣхъ фракцій, буквально „ползетъ“ въ разные мѣста Сибири. Этому движенію естественно прежде всего обречены сосѣднія мѣстности: Барнаульскій и Каинскій у. у., Томской губ., Барнаульскій, какъ наиболѣе привлекающій къ себѣ вниманіе переселенцевъ вълѣдствіе обилія естественныхъ богатствъ. Такимъ образомъ Омску и Омской епархіи несомнѣнно предстоитъ та же роль въ исторіи сектанства Сибири, какаю въ свое время выпала Кіеву и Кіевской епархіи. Это слѣдуетъ сказать на основаніи фактовъ, недостатка въ которыхъ нѣтъ, не взирая на небольшой сравнительно періодъ времени. Такъ сектантство въ Омской епархіи, главнымъ образомъ, распространено между прочимъ въ г. Павлодарѣ и его уѣздѣ. Отсюда до нѣкоторыхъ приходоу Барнаульскаго уѣзда; наприм., Ключевского, Волчихинскаго и др. (благод. № 37), можно сказать, „рукой подать“. Поэтому Павлодарскіе молокане постоянно поддерживаютъ сношенія съ сектантами приходоу Ключевского, Морзагульскаго, Полуямскаго, Барнаульскаго уѣзда, благочинія

*) За послѣднее время было нѣсколько случаевъ перехода киргизъ въ итти-баптизмъ. *Примѣч. автора.*

№ 37. Кромѣ того, пресвитеры Омскихъ сектантовъ ѣздятъ къ сектантамъ Ишимскаго прихода, Томскаго уѣзда, и еще куда-то, подѣ Томскѣ, какъ намъ сообщали въ Омскѣ. Не такъ давно въ нашей епархіи появился видный пунктъ штунды въ Бійскомъ уѣздѣ, въ сел. Воеводекомъ. Кромѣ того, штунда появилась въ приходѣ Блючевскомъ. Про другіе пункты пока умолчимъ.

Въ позапрошломъ году изъ Омской сектантской общины переселился въ Доктевскій приходъ, Змѣиногорскаго уѣзда, богатый субботникъ-баптистъ Мамонтовъ, поселившись въ 6-8 верстахъ отъ Доктевскаго завода. Мамонтовъ занялся разведениемъ тонкорунныхъ овецъ. Въ 1905 г., весной, къ нему уѣхалъ служить приказчикомъ молоканинъ Сосѣдовъ-хорошій начетчикъ.

Относительно, напримѣръ, Барнаульскаго уѣзда нельзя не замѣтить, что здѣсь, кромѣ уже извѣстныхъ, зарегистрированныхъ приходовъ зараженныхъ сектантствомъ, главнымъ образомъ молоканствомъ*) имѣется много селеній, гдѣ сектантство, хотя имѣется въ лицѣ 1-2 представителей, но такіе приходы нельзя не считать деморализованными и потому самыми благоприятными для расширенія вглубь и вширь сектантскихъ лжеученій. Сектанты, повторяемъ, слишкомъ рьяные пронагадисты, въ силу чего гдѣ бы сектантъ ни появился, онъ быстро принимается за пронаганду, въ результатѣ которой сначала появляется глухое броженіе, и вскорѣ случаи уклоненія въ сектантство. Поэтому нельзя успокаиваться приходскимъ настоярямъ тѣмъ, что въ ихъ приходахъ сектантовъ мало: 2-4 семьи. Пока мало, но легко можетъ стать, что будетъ много. Такъ обстояло дѣло до 17 Апрѣля 1905 г., а теперь, при объявленной свободѣ перехода изъ христіанства даже въ язычество, — эти 2-4 семьи могутъ произвести въ приходѣ цѣлый релігіозный пожаръ, тушить который потребуются множество самыхъ разнообразныхъ средствъ миссіонерско-приходскаго характера. Часто бываетъ и такъ, что если

*) Хотя впрочемъ во многихъ случаяхъ сектанты, которые слыли въ народѣ за молоканъ, при болѣе внимательномъ къ нимъ отношеніи, оказывались по воззрѣніямъ чистѣйшими штундо-баптистами.

сектанты пропагандой своего слжеученія и не отторгнуть сразу же православныхъ отъ церкви, то надолго лишатъ душевнаго мира, заронивъ искру сомнѣнія въ истинѣ православія въ сердцахъ православныхъ и много пужно трудовъ со стороны приходскаго батюшки удержать такого въ церкви. Въ большинствѣ же случаевъ, рано или поздно, такой усумнившійся, или „помутившійся“, какъ называютъ ихъ православные простолодины, — уходитъ въ сектантство самъ, а затѣмъ, послѣ разнаго рода насилій и насмѣшекъ, увлекаетъ за собой и остальныхъ членовъ семьи.

3.

Если сектанты возбуждали большое безпокойство среди православныхъ до объявленія религіозной свободы, то теперь дѣло обстоитъ еще хуже: пропаганда пойдетъ смѣло, даже дерзко, открыто и „на законномъ основаніи“... Утверждаю это опять таки съ фактами въ рукахъ. Такъ, пріѣхавъ на миссіонерскіе курсы-слѣзды въ Омскъ, я тотчасъ же, по выходѣ изъ вагона, соприкоснулся съ атмосферой сектантства, встрѣтивъ на видномъ мѣстѣ печатное объявленіе слѣдующаго содержанія: „Съ разрѣшенія начальства оу христіанъ евангельскаго исповѣданія, проповѣдующихъ Христа распятаго, будутъ молитвенныя собранія, на которыя приглашается почтеннѣйшая публика; входъ безплатный“... Эти сектантскія собранія въ Омскѣ происходили съ 10-20 іюня с. г. въ театрѣ Сичкарева, съ 8-11 часовъ вечера. Я воспользовался „безплатнымъ входомъ“ въ первый же день по пріѣздѣ, отправившись въ „Сичкаревку“ (такъ зовутъ театръ Сичкарева въ Омскѣ) на сектантское собраніе. Предварительно услышали, что проповѣдывать Слово Божіе будетъ, кромѣ мѣстныхъ „пресвитеровъ“, знаменитый Гавр. Ив. Мазаевъ. Этотъ Мазаевъ среди сектантовъ-личность извѣстная на всю Россійскую Имперію. Прежде всего богачъ. Переселившись изъ Донской Области, гдѣ онъ продалъ имѣніе за 700000 р. Мазаевъ съ 1904 г. поселился въ Акмолинской области, отчасти купивъ въ собственность, а отчасти заарендовавъ въ Петропавловскомъ и Ишимскомъ уѣздахъ 35000 десятинъ земли для скотоводства.

Можно судить о „достаткѣ“ сектанта Мазаева! Кому не известна могучая роль денегъ въ исторіи нашего расколо-сектантства!...

Еще до молитвенныхъ собраній въ Омскѣ ходили слухи о Мазаевѣ, какъ замѣчательномъ ораторѣ. На молитвенномъ собраніи въ театрѣ Сичкарева и около театра мы встрѣтили толпу не менѣе 1000 человекъ. Кого-кого тутъ не было!.. И офицеры, и учащіеся всѣхъ формъ, возрастовъ; тутъ и расфранченныя дамы въ модныхъ костюмахъ. Много здѣсь было православныхъ простолюдиновъ, среди которыхъ кромѣ рабочихъ-элементовъ самаго ненадежнаго для православія были и искренно православные люди внимавшіе рѣчамъ сектантскихъ ораторовъ. Въ „Сичкаревкѣ“, когда мы сюда входили, проповѣдывалъ пресвитеръ Евстратенко, простой мужикъ. Рѣчь его продолжалась болѣе 40 мин. Напрасно въ этой рѣчи стали бы искать логической послѣдовательности, единства предмета и т. п., но нужно отдать справедливость Евстратенко: говорилъ онъ гладко, просто, съ скромными жестами; порой голосъ его звучалъ искренно-задушевно.

Послѣ Евстратенко два хора сектантскихъ дѣвушекъ и молодыхъ людей стройно запѣли, попеременно, духовные стихи, положенные на ноты и мотивомъ напоминающіе нѣмецкіе хоралы. Пѣли тихо, свѣжими, пріятными голосами. И здѣсь все было рассчитано на чувство. Порядокъ, чинность, спокойствіе, въ добавленіе къ мелодичному пѣнію, произвели впечатлѣніе даже и на насъ, явившихся въ „Сичкаревку“ съ значительной дозой предубѣжденія. Что же сказать о публикѣ, наэлектризованной помпезными объявленіями въ мѣстной газетѣ и всѣми отзывами о сектантахъ со стороны сектофильствующихъ органовъ печати, какъ лучшихъ сыновъ родины и „настоящихъ“ христіанахъ?! Но вотъ, по окончаніи пѣнія, на эстраду поднимается Мазаевъ, представительный мужчина. При строгой тишинѣ онъ начинаетъ говорить сперва тихо, какъ бы нерѣшительно. Предварительно довольно долго перечислялъ евангеліе, дѣлая видъ, что не можетъ остановиться на темѣ для предстоящей импровизаціи. Все рассчитано на эффектъ-каждый жестъ, каждая фраза, каждый поступокъ... Рѣчь оратора сначала какъ бы медленна, даже вяла, но по-

томъ пріобрѣтаетъ все большую экспрессію и къ концу разрѣшается бурными и страстными аккордами..

Впечатлѣніе громадное..

Выйдя на воздухъ, мы застали многихъ, очевидно, православныхъ, одинъ изъ которыхъ промолвилъ: „что если бы наши священники говорили такія же проповѣди: здѣсь не было бы и одной трети!.. Въ другой толгѣ слынитея: „это что еще, скоро пріѣдетъ братъ его, Дѣй (Мазаевъ),*“ вотъ кого послушать-то: соловей, да и только!.. Но Дѣя Мазаева не дождались, а вмѣсто него въ Омскъ пріѣхалъ молодой человекъ баптистъ Савельевъ, окончившій классическую гимназію.

Идемъ слушать..

Народу масса, такъ какъ снова объявляли афишами и въ газетѣ. Савельевъ говорилъ красиво, съ жестиами свѣтскаго оратора; приводилъ выдержки изъ классиковъ. „Съ разрѣшенія мѣстнаго пресвитера“ — началъ онъ — „имѣю счастье говорить съ вами лицомъ къ лицу, дорогіе слушатели“.. Затѣмъ началъ читать изъ дѣяній Апост. о крещеніи Ап. Филиппомъ внуха царицы Бандакійской (гл. 8). Долго говорилъ Савельевъ и при томъ такъ, что съ виѣшней стороны все обстояло „законно“, но въ рѣчь свою опять искусно вилеталъ главные пункты штурдобантизма (объ оправданіи *одной* вѣрой); не позабылъ „книжниковъ, первосвященниковъ и священниковъ“, *только* торгующихъ, будто бы, Словомъ Божиимъ (книгой Священнаго писанія), но не проповѣдующихъ *жизнь и не живущихъ по Слову Божию*. Вообще: всѣ сектантскіе ораторы съ виѣшней стороны были корректны въ своихъ рѣчахъ, такъ что „комаръ носу не подточить“, но это не мѣшало имъ искусно вливать ядъ сектантскихъ лжеученій въ сердца слушателей. „Я знаю“ — говоритъ Савельевъ — „многіе изъ васъ пришли сюда къ намъ изъ одного лишь любопытства, но я былъ бы глубоко счастливъ, если *искра божія западетъ* хотя бы въ сердце одного изъ васъ, дорогіе слушатели“..

Неизвѣстно — во сколько сердець зашла „искра божія“ (разумѣй „сектантская“), но во время настоящей конференціи

*) Извѣстный штурдобантистскій миссіонеръ-ораторъ, окончившій Гамбургскую баптистско-миссіонерскую школу. *Примѣч. автора.*

штундобантисты крестили сына Иртышъ 8 человекъ и начинъ крещенія опять привлекло много „почтеннѣйшей публики“, что, въ свою очередь, снова рекламировало сектантство. (Том. Еп. Вѣд.)

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ будущемъ Епархіальному Съѣзду.

Епархіальный съѣздъ 1905 года слишкомъ дорого стоилъ духовенству и церквамъ Епархіи, благодаря чему возбудилъ много справедливыхъ нареканій со стороны духовенства и прихожанъ. На будущемъ Епархіальномъ съѣздѣ число депутатовъ, вѣроятно, увеличится вдвое, такъ какъ почти на всѣхъ благочинническихъ съѣздахъ, бывшихъ послѣ Епархіальнаго съѣзда, рѣшено отъ каждаго благочинія выбирать не одного депутата какъ было ранѣе, а двухъ — одного отъ священниковъ и одного отъ причта. Если сейчасъ есть нареканія, то будущій съѣздъ съ увеличеннымъ числомъ депутатовъ вызоветъ ихъ конечно гораздо болѣе.

О.о. депутаты Епархіальнаго Съѣзда очень не поскупились въ назначеніи себѣ средствъ на прогоны, суточные и другіе расходы.

Слишкомъ большіе расходы на устройство съѣздовъ ложатся тяжелымъ бременемъ на духовенство и церкви Епархіи и возбуждаютъ противъ себя недовольство въ духовенствѣ и прихожанахъ противъ несомнѣнно жизненнаго и полезнаго учрежденія. Необходимо принять мѣры къ тому, чтобы Епархіальный Съѣздъ стоилъ возможно дешевле, чего нельзя сказать о послѣднемъ.

Ассигновки на прогоны, суточные и другіе расходы можно сократить и сократить очень значительно: 1) прогоны должны выдаваться по дѣйствительной стоимости проѣзда. У насъ въ Епархіи есть желѣзная дорога и водный путь, — для депутатовъ ѣдущихъ по желѣзной дорогѣ достаточно билета 2 го

класса, для тѣхъ, которые на пароходѣ достаточно билета 1-го класса; кто поѣдетъ на лошадахъ тѣмъ дать 7 копѣекъ на версту. Суточныхъ во время дороги на путевые расходы не давать совсѣмъ, на слѣдующемъ основаніи: духовенство народъ не очень требовательный и въ большинствѣ случаевъ путешествуютъ по желѣзной дорогѣ въ 3-мъ классѣ, а на пароходѣ во 2-мъ, между тѣмъ депутатамъ будутъ даны билеты—на пароходѣ 1-го кл., а по желѣзной дорогѣ 2-го, разница въ стоимости билетовъ, при возможности ѣхать въ ишемъ классѣ, замѣнить суточные.

Бдущимъ на лошадахъ всегда представляется возможность путешествовать въ компаніи, благодаря чему расходы сократятся на половину, суточные въ этомъ случаѣ будутъ совсѣмъ лишними. 2) суточныхъ во время Съезда для депутатовъ вмѣсто 3 руб.—достаточно 1 р. 50 к. въ день на человека, опять имѣя въ виду то, что депутаты отъ духовенства въ большинствѣ случаевъ люди нетребовательные, къ роскоши не привычныя, да по совѣсти говоря на 1 р. 50 к. въ Омскѣ вполнѣ можно быть сытымъ. 3) Расходъ на извозчиковъ уничтожить совсѣмъ. При предполагаемомъ сокращеніи расходовъ, думается, средствъ издержанныхъ на Съездъ 1905 г., будетъ вполнѣ достаточно для будущаго съезда съ числомъ депутатовъ вдвое большимъ.

Почему Епархіальный Съездъ непременно долженъ быть въ г. Омскѣ? Вблизи г. Омска есть монастырь; помѣщеніе для депутатовъ, особенно въ лѣтнее время, вѣроятно найдется. Монастырь по братски дать даромъ помѣщеніе, а за содержание о.о. депутаты конечно заплатятъ. Соещеніе между городомъ и монастыремъ безпрепятственно, разстояніе не большое, при надобности всегда можно съѣздить въ г. Омскѣ.

Въ послѣднемъ случаѣ расходы на Съездъ сократились бы еще значительно, да и гораздо желательнѣе, что-бы депутаты жили въ монастырѣ среди своей братіи, чѣмъ околачивались по разнымъ квартирамъ, подвергаясь различнымъ случайностямъ.

Отъ Редактора.

Приступая къ редактированію Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ читателямъ Вѣдомостей.

Совершенно неожиданнымъ было для насъ приглашеніе редактировать мѣстные вѣдомости. Не имѣя привычки отказываться отъ предлагаемаго намъ дѣла, если есть хоть какая нибудь возможность его исполненія, мы взялись за новый для насъ трудъ, однако не безъ смущенія. Смущаетъ насъ главнымъ образомъ установившееся отношеніе общества вообще и духовенства въ частности къ Епархіальному органу печати. Въ большинствѣ случаевъ Епархіальныя Вѣдомости не возбуждаютъ особаго интереса въ читателяхъ даже изъ среды духовенства. Есть и такіе пастыри, которые готовы похвалиться, что они не разрѣзаютъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Периодическая печать, даже духовная, не стѣсняясь, считаетъ Епархіальныя Вѣдомости безжизненными, и только за послѣднее время отмѣчаетъ, какъ что-то особенное, сверхъестественное оживленіе многихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Такъ, напр. Церковный Вѣстникъ въ своей хроникѣ русской церковной жизни за послѣднее время то и дѣло указываетъ на появляющіяся въ Епархіальныхъ органахъ печати статьи современнаго, жизненнаго содержанія. Обычное содержаніе Епархіальныхъ Вѣдомостей: различнаго рода поученія, описаніе мѣстныхъ церковныхъ торжествъ и проч. смѣняется теперь нерѣдко статьями, отвѣчающими на злобу дня, рѣшающими вопросы самые живые и интересные. Къ такому оживленію нашего мѣстнаго Епархіальнаго органа печати должны стремиться и мы. Съ своей стороны мы и готовы приложить всѣ усилія къ этому. Но, къ сожалѣнію, мы должны сознаться, что одиночныя усилія не приведутъ къ желанной цѣли.

Для достиженія желанной цѣли необходима дружная, совмѣстная работа многихъ работниковъ. Если нѣкоторые журналы и газеты не только свѣтскіе, но и духовные достигли большаго успѣха и пользуются заслуженною симпатіею своихъ

читателей, то достигли они этого, разумѣется, не усиліями одного только редактора, а дружною работою многихъ усердныхъ и талантливыхъ сотрудниковъ. Разумѣется, привлеченіе къ участию такихъ сотрудниковъ дѣло редактора. И при изданіи мѣстнаго Епархіальнаго органа печати это дѣло привлеченія къ участию сотрудниковъ, казалось, бы должно быть не особенно затруднительнымъ. Епархіальныя Вѣдомости — дѣтище всего духовенства Епархіи и потому все духовенство по видимому, должно бы заботиться о поддержаніи своего органа печати на должной высотѣ. Въ дѣйствительности же далеко не все духовенство почему то считаетъ долгомъ своимъ оказывать свое содѣйствіе редактору въ изданіи Вѣдомостей. Только немногіе трудолюбивые пастыри, спасибо имъ, раздѣляютъ печаль и заботы редактора объ издаваемомъ имъ журналѣ и помогаютъ ему своими сочиненіями, сообщеніями. При такомъ безучастномъ отношеніи большинства духовенства къ своему Епархіальному органу печати, вполнѣ естественно, редакція принуждена заполнять страницы своего журнала матеріаломъ случайнымъ, а иногда, нужно сознаться и неподходящимъ. Вотъ, напр., приступая къ составленію нашего перваго номера, мы не имѣли подъ руками никакого матеріала, за исключеніемъ продолженія одной уже печатающейся статьи и если бы не содѣйствіе случайныхъ сотрудниковъ, то пришлось бы наполнять страницы журнала вырѣзками изъ другихъ журналовъ. Такое положеніе дѣлъ вынуждаетъ насъ на первыхъ шагахъ нашей новой дѣятельности обратиться съ покорнѣйшею просьбою ко всему духовенству Епархіи и ко всѣмъ читателямъ мѣстныхъ вѣдомостей оказать намъ свое содѣйствіе въ предстоящемъ намъ дѣлѣ. Помощь эта можетъ выразиться въ присылкѣ статей какъ въ формѣ обширныхъ трактатовъ, такъ и въ формѣ краткихъ замѣтокъ и сообщеній. Переживаемое нами время полно оживленія не только въ жизни общественной, государственной, но и въ жизни церковной. Оно выдвигаетъ предъ пастырями Церкви множество новыхъ вопросовъ, о которыхъ ранѣе было и не слышно, оно поставляетъ теперь пастырей въ такія положенія, о которыхъ прежде и не вѣдали. Посильныя отвѣты на запросы современной жизни,

сообщеніе объ новыхъ отношеніяхъ и объ осложненіяхъ въ жизни приходской и епархіальной — все это можетъ быть предметомъ статей, посылаемыхъ въ епархіальный журналъ. Приходскія и епархіальныя нужды могутъ быть выяснены чрезъ напечатаніе сообщеній и разсужденій о нихъ въ Епархіальн. журналъ и могутъ вызвать живой обмѣнъ мыслей по возбужденнымъ вопросамъ. Нашъ Архипастыръ считаетъ необходимымъ и своевременнымъ такое обсужденіе нуждъ общепархіальныхъ на страницахъ Епарх. Вѣдомостей. Возлагая на насъ новую обязанность, онъ напоминалъ намъ о томъ, чтобы обсужденіе вопросовъ общепархіальныхъ занимало видное мѣсто на страницахъ издаваемого журнала и только статьи личнаго характера, рѣзкія по выраженіямъ, унижающія достоинство отдѣльныхъ личностей, по словамъ Архипастыря, не могутъ имѣть мѣста въ Епархіальномъ журналѣ.

Съ Божіею помощію принимаясь за исполненіе своихъ новыхъ обязанностей, мы остаемся въ полной надеждѣ, что наше обращеніе къ отцамъ и братьямъ о помощи не останется безъ отвѣта и мы въ своемъ нелегкомъ дѣлѣ найдемъ добрыхъ и ревностныхъ сотрудниковъ. Надѣемся, что и всѣ прежніе сотрудники не откажутъ и намъ въ своей помощи.

Приглашеніе къ пожертвованію.

Казанская епархія, изволеніемъ Божіимъ, обречена на тяжкое испытаніе въ настоящемъ году.

Населеніе Казанской епархіи, вслѣдствіе засухи, лишилось положительно всякаго урожая хлѣбовъ. Нѣтъ надежды мѣстному населенію прокормиться своими средствами и даже произвести посѣвъ полей подъ будущій урожай. Необходима помощь совнѣ.

Духовенство, какъ извѣстно, вполне зависитъ отъ благосостоянія своихъ прихожанъ, а потому, естественно, должно

испытать и на себѣ тяготу голода въ настоящую печальную
годину для Казанской епархіи.

Безвыходное положеніе Казанской епархіи побуждает
Архиерея Церкви Казанской обратиться къ духовенству
другихъ епархій съ просьбою о сборѣ пожертвованій въ пользу
духовенства Казанской епархіи, поставленнаго въ крайне
скорбное положеніе отъ постигнаго несчастія.

Пожертвованія со стороны Омской епархіи могутъ быть
направляемы въ Казанское Епархіальное Попечительство.

Содержаніе: Часть официальная. Епархіальныя извѣстія. Объяв-
леніе. Часть неофициальная. Повѣдка Преподобнаго Гавріила. Слово
Преподобнаго Гавріила. Пребываніе Епископа на Св. Ключѣ. Учебное
пособіе по законовѣдѣнію. Сектанство приближается. Отъ Редактора. Къ
будущему Епархіальному Съезду. Приглашеніе къ пожертвованію.

Содержаніе: Часть официальная. Епархіальныя извѣстія. Объяв-
леніе. Часть неофициальная. Повѣдка Преподобнаго Гавріила. Слово
Преподобнаго Гавріила. Пребываніе Епископа на Св. Ключѣ. Учебное
пособіе по законовѣдѣнію. Сектанство приближается. Отъ Редактора. Къ
будущему Епархіальному Съезду. Приглашеніе къ пожертвованію.

Содержаніе: Часть официальная. Епархіальныя извѣстія. Объяв-
леніе. Часть неофициальная. Повѣдка Преподобнаго Гавріила. Слово
Преподобнаго Гавріила. Пребываніе Епископа на Св. Ключѣ. Учебное
пособіе по законовѣдѣнію. Сектанство приближается. Отъ Редактора. Къ
будущему Епархіальному Съезду. Приглашеніе къ пожертвованію.

Содержаніе: Часть официальная. Епархіальныя извѣстія. Объяв-
леніе. Часть неофициальная. Повѣдка Преподобнаго Гавріила. Слово
Преподобнаго Гавріила. Пребываніе Епископа на Св. Ключѣ. Учебное
пособіе по законовѣдѣнію. Сектанство приближается. Отъ Редактора. Къ
будущему Епархіальному Съезду. Приглашеніе къ пожертвованію.

Содержаніе: Часть официальная. Епархіальныя извѣстія. Объяв-
леніе. Часть неофициальная. Повѣдка Преподобнаго Гавріила. Слово
Преподобнаго Гавріила. Пребываніе Епископа на Св. Ключѣ. Учебное
пособіе по законовѣдѣнію. Сектанство приближается. Отъ Редактора. Къ
будущему Епархіальному Съезду. Приглашеніе къ пожертвованію.

Содержаніе: Часть официальная. Епархіальныя извѣстія. Объяв-
леніе. Часть неофициальная. Повѣдка Преподобнаго Гавріила. Слово
Преподобнаго Гавріила. Пребываніе Епископа на Св. Ключѣ. Учебное
пособіе по законовѣдѣнію. Сектанство приближается. Отъ Редактора. Къ
будущему Епархіальному Съезду. Приглашеніе къ пожертвованію.

И. об. Редактора, священникъ *Василій Пляскинъ*.

Дозв. ценз., г. Омскъ, 1-го сентября, 1906 г.

Цензоръ, протоіерей *Феодоръ Канарскій*.

Типографія К. И. Демидовой.

Содержаніе: Часть официальная. Епархіальныя извѣстія. Объяв-
леніе. Часть неофициальная. Повѣдка Преподобнаго Гавріила. Слово
Преподобнаго Гавріила. Пребываніе Епископа на Св. Ключѣ. Учебное
пособіе по законовѣдѣнію. Сектанство приближается. Отъ Редактора. Къ
будущему Епархіальному Съезду. Приглашеніе къ пожертвованію.

Содержаніе: Часть официальная. Епархіальныя извѣстія. Объяв-
леніе. Часть неофициальная. Повѣдка Преподобнаго Гавріила. Слово
Преподобнаго Гавріила. Пребываніе Епископа на Св. Ключѣ. Учебное
пособіе по законовѣдѣнію. Сектанство приближается. Отъ Редактора. Къ
будущему Епархіальному Съезду. Приглашеніе къ пожертвованію.